

Ильясов Ф. Н. Ева Браун. Киносценарий. (2-е изд-ие, доработанное). М. 2025.
PDF версия.

Выходные данные бумажной версии (1-е изд-е):
Ильясов Ф. Н. Ева Браун. Киносценарий. М.: Academia. 2001.

В сценарии художественного фильма описывается трагическая судьба Евы Браун - одной из самых загадочных фигур Третьего рейха. Автор предлагает новую интерпретацию характеров и поступков Евы Браун и ее возлюбленного, включая обстоятельства убийства Гитлера. Сюжетные события сценария основаны на реальных фактах и документальном материале. Почти все диалоги составлены с учетом реальных высказываний исторических персонажей.

Содержание:

1. Ева Браун, Киносценарий
2. Приложение: Адольфа Гитлера убила Ева Браун – результаты расследования по материалам показаний свидетелей.

Все сюжетные события основаны на реальных фактах и хронологии.

28 АВГУСТА 1951 г., ГОРОД МОСКВА,
МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР,
КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

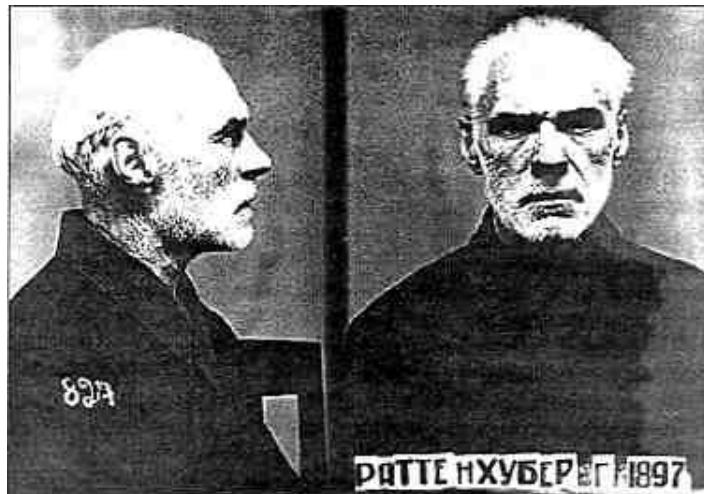
Следователь в форме майора МГБ спрашивает сидящего перед ним изможденного мужчину:

— Назовите, пожалуйста, ваше имя, фамилию, звание и должность во время войны.

— Я, Ганс Раттенхубер, бывший обергруппенфюрер СС, генерал-лейтенант германской полиции. С 1933 по 1945 годы был начальником личной охраны Гитлера и начальником Имперской службы безопасности.

— Что вы можете сказать о Еве Браун?

— Браун играла значительную роль в личной жизни Гитлера. Она оказывала на него большое влияние. Многие приближенные опасались ее, даже Мартин Борман, которого все боялись и ненавидели.

На фото генерал Ганс Раттенхубер,
фотография из следственного дела МГБ СССР.

1921 г, ГОРОД МЮНХЕН

Дети играют в лапту. Миловидная светловолосая девочка лет 9-ти носится как угорелая, и с громкими криками катается по земле. Женщина* обращается к этой девочке:

- Ева! Ева, пора домой!
- Мама, я поиграю еще чуть-чуть.
- Уже хватит. Ты опять не успеешь сделать уроки!
- Я приду чуть позже!
- Нельзя, отец будет ругаться!

(* Внешне Ева очень походила на мать.)

ГОРОД МЮНХЕН, ИЗАБЕЛЛАШТРАССЕ, 45, КВАРТИРА БРАУНОВ

Ева с матерью приходят домой. Отец Евы, в присутствии ее сестры говорит ей:

— Ева, опять на тебя пожаловалась учительница. Ты снова себя плохо вела на уроках и мешала другим ученикам. Мне придется тебя сегодня наказать. По-хорошему ты не понимаешь. Сейчас же ты станешь в угол на колени и простишь так полчаса. Потом будешь писать сочинение по английскому языку!

Сказав это, отец вышел из комнаты.

* * *

Ева с невозмутимым видом, стоя на коленях, одной рукой пишет сочинение, а другой неторопливо причесывается. Сестра смотрит на нее со страхом, смешанным с восхищением.

В ЭТО ЖЕ ДЕНЬ, ГОРОД ЛИНЦЕ

Гитлер* подходит к дому семьи Раубаль. На его изможденном лице большие широкие усы, он не очень хорошо одет. Гитлер стучит в дверь. Открывает женщина* заметно старше его возрастом**

(*В этот момент ему 32 года. **Ангела – единокровная сестра Гитлера, была старше его на 6 лет, т.е. 1883 г. р.)

Гитлер неуверенно, и чуть стесняясь, здоровается:

— Здравствуй, сестренка! Здравствуй, Ангела! Женщина в ответ улыбается, хотя и не очень приветливо:

— А, это ты Адольф?! Здравствуй! Проходи.

Гитлер заходит в дом. В прихожей он слышит, как мужской голос спрашивает:

— Ангела, кто там?

— Это пришел Адольф, - отвечает Ангела, и вновь обращается к Гитлеру, - Ади, проходи в зал, я сейчас подойду.

Гитлер проходит в зал, видит там девочку 13 лет. Брюнетка, с округлым лицом, уже вполне созревшая девушка. Гитлер восхищенно и даже вожделенно смотрит на нее и, чуть волнуясь, говорит:

— Добрый день, племянница!

— Здравствуйте, дядюшка Ади, - откликается та.

Гели Раубаль, единокровная племянница Гитлера,
его любовница.

* * *

Ангела заходит в комнату, в которой находится мужчина. Закрывает за собой дверь. Мужчина недовольно говорит:

— Опять этот бездельник приплелся обедать!

— Но что я могу сделать. Он сейчас занимается партийной деятельностью, и у него нет денег. Ты же знаешь, в детстве он болел туберкулезом, хорошее питание для него очень важно.

— Занялся бы полезным делом, чем бездельничать, да воду мутить. У нас в налоговом ведомстве таких бездельников не любят.

* * *

Ангела возвращается в зал, где Гитлер сидит рядом с племянницей Гели, и обращается к Гитлеру:

— Сейчас я тебе накрою на стол. Гитлер привстает и чуть униженно отвечает ей:

— Спасибо, спасибо! Ангела.

* * *

Гитлер, робкий, не очень уверенный в себе человек, сидит за столом и, чуть стесняясь, но с большим аппетитом ест суп.

— Дядюшка Ади, - обращается к нему Гели, - папа говорит, что ты не работаешь, а занимаешься какой-то ерундой...

— Гели, я борюсь за новую, за великую Германию. Я занимаюсь пропагандой*...

(*Первая должность Гитлера в партии – начальник Отдела пропаганды.)

Ефрейтор Адольф Гитлер, награжденный Железным крестом II степени

— За новую Германию? А почему ты не борешься с помощью винтовки и гранат? Ведь ты же столько воевал на фронте! А еще лучше, если с помощью пушки...

Гели воодушевляется собственным воображением:

— Даже, наверно, танк. Танк не победит никто! А ты борешься какой-то пропагандой.

Гитлер утолил первый голод. Он откинулся на спинку стула, внимательно посмотрел на Гели и ответил:

— Видишь ли, девочка, пропаганда самое страшное из всех орудий борьбы.

ПРОШЛО 8 ЛЕТ

СЕНТЯБРЬ 1929 г., ГОРОД МЮНХЕН

На улице рядом с Евой стоят две девушки и парень. О чем-то оживленно разговаривают. Ева незаметно отдаляется от них, подходит к стоящему поодаль мотоциклу, быстро заводит его, трогается и резко набирает скорость.

Одна из девушек восклицает:

— Ганс, смотри, она заводит твой мотоцикл!

Ганс поворачивается к Еве и кричит:

— Ева, ты что делаешь?! Остановись, разобьешься! Ева, остановись!

— Господи, — восклицает одна из девушек, — она же никогда раньше не водила мотоцикла!

Ева на большой скорости скрывается за углом. У всех оставшихся испуганный вид. Через некоторое время она благополучно возвращается. Ева подъезжает к своим ошарашенным друзьям и говорит, слезая с мотоцикла:

— Нет, мотоцикл — это не для меня. Мне больше по душе шикарные автомобили!

ОКТЯБРЬ 1929 г., МЮНХЕН, ШЕЛЛИНГ-ШТРАССЕ, ДОМ 50*

(* Богемный квартал Швабинге)

К подъезду массивного серого дома с табличкой: «Фотоателье Генриха Гофмана Изготовление художественных фотографий», подходит миловидная девушка 17 лет. На губах красная помада, лицо обильно напудрено, светлые волосы слегка подстрижены, жакет и шапочка одного цвета.

Несколько секунд спустя в эту же дверь заходит 40-летний Гитлер. На нем черное кожаное пальто до пят, на руке плеть* из крокодиловой кожи, на голове широкополая шляпа.

(*Гитлер долго носил эту плеть как талисман.)

Добродушный толстяк Генрих Гофман* - веселый, жизнерадостный, любитель поесть и выпить, знакомит Еву с Гитлером:

(*Личный, «эксклюзивный» фотограф Гитлера; членский билет №427.)

— Фрейлейн Ева, позвольте вам представить господина Вольфа. Господин Вольф - это наша новая работница, славная фрейлейн Ева.

— Очень приятно, - говорит Гитлер, заинтересовано разглядывая Еву.

Гофман обращается к ней с просьбой:

— Фрейлейн Ева, принесите нам, пожалуйста, из трактира на углу пива и ливерного паштета. Ева выходит из ателье.

Гитлер говорит Гофману:

— Я тебе хотел сказать о томике речей Ллойда-Джорджа: Я прочитал взасос эту книжечку и убедился сразу, что передо мною превосходные образцы ораторского искусства и изумительное умение воздействовать на психологию массы, И он многое подмечает точно. Действительно, широкие слои массы редко сразу понимают великие цели. Для массы будничные вопросы, связанные с пивом и молоком, более понятны и кажутся более важными.

Ева возвращается в ателье, неся кувшин с пивом и паштет.

Гофман и Ева раскладывают на столе стаканы, тарелки и хлеб.

Гитлер тем временем продолжает:

— Когда я познакомился с деятельностью еврейства в прессе, в искусстве, в литературе, в театре, это неизбежно должно было усилить мое отрицательное отношение к евреям. Никакие добродетельные заверения тут не могли помочь. Достаточно было подойти к любому киоску, познакомиться с именами духовных отцов всех этих отвратительных пьес для кино и театра, чтобы ожесточиться против этих господ.

Ева осторожно спрашивает:

— Но ведь духовные отцы, - это, прежде всего, церковь?

— Евреи еще хуже, чем попы. А церковное учение не стремится к истине, поскольку обыватель не в состоянии размышлять о великих вещах.

* * *

После ухода Гитлера Ева спрашивает Гофмана:

— Господин Гофман, а кто он - этот господин Вольф?

— Он крупный политик и у него большое будущее...

* * *

ДЕКАБРЬ 1929 г., МЮНХЕН, ПРИНЦРЕГЕНТПЛАЦ, ДОМ 16,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА*

(*Аристократический квартал Богенхаузен,
просторная квартира на втором этаже, 9 комнат, с лоджией.)

Гитлер говорит служанке:

— Фрау Винтер, у моей единокровной сестры Ангелы умер муж, и теперь она со
своей дочерью будет жить у меня. Они скоро должны подъехать. Подготовьте им,
пожалуйста, комнаты.

— Хорошо, господин Гитлер, сейчас я все сделаю.

* * *

К дверям дома подъезжает машина, из которой выходят Ангела и Гели*.

(*На этот момент Гели исполнился 21 год.)

Гитлер выходит им навстречу. Они здороваются. Ангела подходит к Гитлеру,
утыкается ему в плечо, плачет и негромко причитает:

— Господи, Ади, вот и остались мы одни! Теперь, кроме тебя у нас никого нет!

Гитлер ее успокаивает:

— Ангела, жизнь продолжается. У тебя есть дети и ты сама еще не старая.
Проходите, — он тепло смотрит на Гели, — проходите в дом! Сейчас фрау Винтер
накроет вам стол. Я, к сожалению, должен прямо сейчас ехать по делам. Буду
вечером.

Гели удивленно смотрит на Гитлера — это уже совсем другой дядюшка Ади.

* * *

Вечером Гитлер* и Гели садятся в машину.

(*До начала войны Гитлер все время в штатской одежде, за исключением
«октябрьских» репетиций, где он в форме штурмовика.)

Гели незаметно от Гитлера призывно смотрит на его водителя - Эмиля. На фоне нескладного, мешковатого и уже почти пожилого Гитлера молодой, крепкий Эмиль выглядит очень выигрышно.

Машина тронулась. Гели сидит за водителем и в водительское зеркальце переглядывается с Эмилем.

Машина подъезжает к кафе «Хек». Гитлер с Гели покидают машину и заходят в кафе. Раздаются приветственные крики восторженных почитателей. Экзальтированные женщины целуют Гитлеру руки.

Гели совершенно потрясена этой картиной.

Метрдотель с подчеркнутым уважением проводит гостей к столику. Гитлер и Гели садятся за стол, официант начинает накрывать.

Гели восхищенно смотрит на своего родственника:

— Дядюшка Ади! Так ты стал великим человеком!

— Да, Гели. Как видишь, я никому не известный солдат из народа, человек с восьмиклассным образованием, скоро возглавлю немецкую нацию и на тысячетысячелетие сделаю ее самой счастливой!

Гитлер и Гели начинают есть.

Гели не может прийти в себя от ошеломления:

— Дядюшка Ади, - спрашивает она, - как тебе удается этого достигать?!

— Надо чувствовать психологию толпы. Народ в своем подавляющем большинстве проявляет женские черты, ...ему хочется бояться вождя, подчиняться ему и быть готовым исполнить его повеления. Я делаю себя таким вождем немецкого народа.

— Как же получается, что это делаете вы, а не народ?

Народ, это стадо, куда пастух скажет, туда и пойдут. А чтобы их вести, куда надо, существует пропаганда. И здесь я понимаю больше других.

— А почему вы понимаете больше других?

— Ты же помнишь, я четыре года работал художником. А эти недобитые богатые евреи отказывались покупать мои произведения. Они покупали картины у своих же евреев. И я понял, что немецкую нацию спасет только чистота расы.

* * *

Гитлер и Гели возвращаются домой. Выходя из машины Гели двусмысленно переглядывается с Эмилем.

Ночью Гели без стука заходит в спальню Гитлера.

— Дядюшка Ади, - говорит она, - мне хочется быть с тобой, всегда.

Гитлер сначала смотрит на нее растерянно, потом вожделенно.

— Я тоже этого хочу! - отвечает он. Они приближаются друг к другу, Гитлер обнимает ее и начинает целовать.

* * *

Гитлер говорит Гели, лежащей рядом с ним в постели:

— Я давно люблю тебя. Я давно хотел тебя. Сейчас я чувствую себя заново рожденным. И жизнь моя мне кажется состоявшейся.

МАЙ 1930 г., МЮНХЕН, ПАРТИЙНЫЙ КАБИНЕТ ГИТЛЕРА

Гитлер говорит Борману:

— Мартин, дорогой, у меня к тебе большая просьба. Необходимо самым тщательным образом проверить арийское происхождение Евы.

— Той, что работает у Гофмана? - многозначительно спрашивает Борман.

— Да.

— Будет исполнено!

МЮНХЕН, ФОТОАТЕЛЬЕ ГОФМАНА

Гитлер, одетый в светлое английское пальто, широкополую фетровую шляпу, с цветами и коробкой конфет в руках заходит в фотоателье Гофмана и здоровается с ним:

— Здравствуй, Генрих!

— Здравствуй, Адольф!

— Генрих, ты как всегда в работе!

— Адольф, я работаю ради торжества исторической справедливости!

— Дорогой Генрих, мысль о справедливости - это обман. В мире не существует ничего, кроме насилия... Но вернемся на землю, - как поживает малышка Ева Браун, с которой нам всем так весело и хорошо?

Гофман проходит по коридору, открывает одну из дверей и говорит:

— Ева, пришел господин Гитлер, хочет вас видеть.

Ева выходит из комнаты и подходит к Гитлеру:

— Здравствуйте, господин Гитлер!

— Здравствуй, моя прекрасная нимфа! - говорит Гитлер, берет ее руку в свою, с низким поклоном целует, затем дарит цветы и конфеты.

Гофман выходит из комнаты.

Гитлер обращается к девушке:

— Ева, если это возможно, я хотел бы вас пригласить поужинать со мной. Ева смотрит на него с удивлением, смешанным с радостью.

МЮНХЕН, РЕСТОРАН «ОСТЕРИЯ БАВАРИЯ»*

(* После войны ресторан был переименован в «Остерия Италия».)

Ева и Гитлер заходят в зал ресторана. Гитлера здесь хорошо знают и им быстро накрывают столик на двоих. Гитлер спрашивает Еву:

— Вы слышали про лохнесское чудовище?

— Что-то слышала, но толком не поняла, что это.

— Это, скорее всего, живой динозавр, доживший до наших дней. Надо будет организовать экспедицию, поймать его и посадить в зоопарк.

— Но это никому не удается!

— Я, никому не известный солдат из народа, возглавлю немецкую нацию и сделаю это.

— А почему в зоопарк?

— Чтобы народ видел. Неопределенность для народа чаще вредна, чем полезна. Посмотрите на пьесы Шекспира - весь трагизм его пьес построен на неопределенности. «Быть или не быть» - на этом нельзя строить сильное государство. А мощное государство может многое. Например, я собираюсь организовать полеты на луну. Благодаря мне представители простого трудового народа смогут ездить туда на экскурсии.

— И я смогу полететь?!

— Ну, конечно же! И может быть даже раньше других!

* * *

Гитлер на своей машине отвозит Еву домой и возвращается в свою мюнхенскую квартиру. Там его с нетерпением ждет Гели. Они вдохновенно встречаются и заключают друг друга в объятья.

* * *

ПРОШЕЛ ЕЩЕ ГОД

3 СЕНТЯБРЯ 1931 г., МЮНХЕН

Ева и Гитлер смотрят оперу. Гитлер держит в своей руке руку Евы. Иногда они многозначительно переглядываются.

После оперы они едут ужинать в солидную чайную «Карлтон», где Гитлера также хорошо знают. Им накрывают стол, Гитлер делится с Евой своими планами:

— Я уже составил проекты двухэтажных железнодорожных вагонов.

— Двухэтажных?

— Да, именно двухэтажных, чтобы помещалось больше груза. Конечно, для этого придется расширить колею. Я рассчитал, что она должна быть шириной четыре метра. Да и скорость надо увеличить до двухсот километров в час.

— Зачем же нужны такие поезда?

— Они будут привозить к нам уголь из донецкого бассейна!

— Какие у вас грандиозные планы! У меня даже голова кругом идет.

— Это еще что. Я планирую в ближайшее время использовать энергию воды для нужд химической промышленности, изменить климат целых областей, добывать горючий газ из разлагающегося ила!

— Неужели это будет так скоро?!

— Да, на твоих глазах, Ева, я изменю облик планеты!

* * *

Гитлер на своей машине отвозит Еву домой и возвращается в свою мюнхенскую квартиру. Там его ждет Гели. Гитлер говорит ей:

(*Эскиз, где Гели стоит обнаженная и держит в руках простыню, закрывающую лишь колена, показывает Гитлера как портретиста и отражает характер его «полового видения» Гели.)

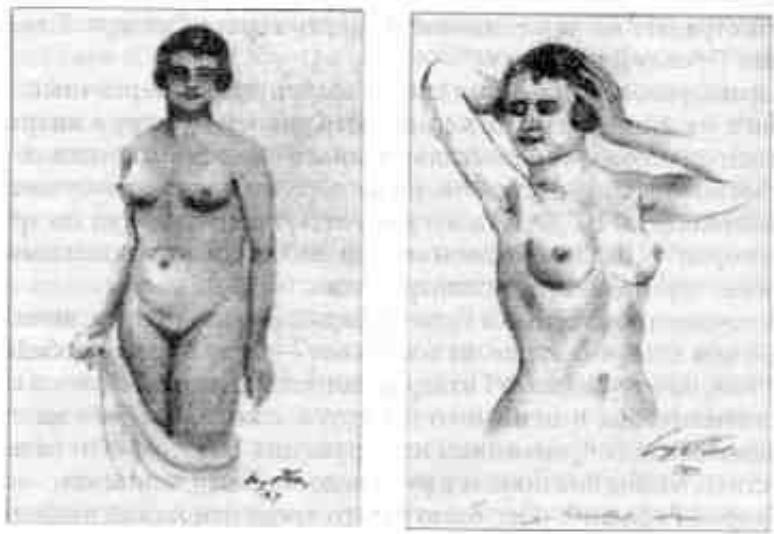
— Я хочу поработать над эскизами к твоему портрету!

Гитлер заканчивает один из эскизов к портрету обнаженной Гели*. Они начинают целоваться...

* * *

Гитлер и Гели лежат обнаженные в постели. Гитлер говорит Гели:

— Только с тобой я чувствую себя настоящим мужчиной!

Гели Раубаль – натурщица на эскизах Гитлера «Обнаженная»

5 СЕНТЯБРЯ 1931 г., МЮНХЕН, КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Комната Гели, - роскошная и со вкусом обставленная. Мебель в изысканном античном стиле, постельное белье вышито шелком, светло-зеленые стены украшены изображениями крестьянской утвари. На стене акварель с батальной сценой Первой мировой войны кисти Гитлера.

Раздается стук в дверь, она открывается, в комнату заглядывает Мартин Борман и говорит:

— Вы позволите войти, фрейлейн Гели?

— Заходите, господин Борман.

Борман медленно заходит, не спеша садится, после долгой паузы обращается к девушке:

— Гели, побеседовать с вами меня вынудили обстоятельства государственной важности...

— Я слушаю вас, господин Борман!

— Видите ли, Гели ваши отношения с фюрером начинают получать нежелательную огласку...

— Ну и что?!

— Нам также стало известно, что вы беременны от него...

— Это наше личное дело!

— Это не ваше личное дело. Здесь замешаны интересы партии и немецкой нации.

— Чего вы хотите этим сказать.

— Во-первых, вы племянница фюрера. Во-вторых, вы не чистокровная арийка.

— Ну и что?!

— Поэтому вы не можете быть спутницей фюрера.

— Не вам это решать!

— Мы вам предлагаем следующее. Первое, - это сделать аборт. Второе, - это тихо исчезнуть из окружения фюрера. Партия обеспечит вам вполне приличный уровень жизни.

— Ни за что!

— Гели, вы знаете, я добрый человек, но вы наверно слышали народную пословицу: «Если ты не хочешь стать нашим товарищем, мы пробьем тебе череп»?

— Фюрер любит меня! Скоро я стану фрау Гитлер! И тогда посмотрим, кто кому пробьет череп!

11 СЕНТЯБРЯ 1931 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГАДАЛКИ

Ева сидит в квартире гадалки. Гадалка, растягивая слова, выразительно говорит напряженной Еве:

— Придет время и весь мир заговорит о твоей великой любви!

* * *

МЮНХЕН, ПАРТИЙНЫЙ КАБИНЕТ ГИТЛЕРА

Гитлер расхаживает по кабинету и говорит сидящему Мартину Борману:

— Женщины всегда играли роковую роль в жизни политических деятелей. Вспомните Наполеона! А танцовщица Лола Монтес? Разве не она погубила короля Баварии Людвига Первого. Если бы не она, это был бы воистину выдающийся монарх. А безумная мадам Чан Кайши? Ненависть и честолюбие - вот что двигало ею, когда она спровоцировала войну с Японией и навлекла несчастье на свою страну...

Борман прерывает его:

— Адольф, так и я о том же... Адольф, твои отношения с Гели начинают приобретать нежелательные последствия для партии.

Гитлер недоуменно останавливается:

— Ты что имеешь в виду, Мартин?!

— Во-первых, Гели не чистая арийка, у нее есть примесь славянской крови.

Во-вторых, она твоя племянница. Мало того, так она еще и беременна от тебя.

— Мартин, я твой вождь и ты не вправе обсуждать мои поступки!

Борман встает по стойке смирно, но отвечает спокойно и уверенно:

— Мой фюрер, солдат готов умереть за вождя до того момента, пока вождь не предает их общие идеалы.

Обескураженный Гитлер некоторое время ходит по своему кабинету в задумчивости и спрашивает:

— Она самое драгоценное из всего, что у меня есть. ...Что ты предлагаешь, Мартин?

Борман вновь садится и отвечает:

— Может быть, выдать ее замуж за твоего водителя Эмиля Морица... Я видел, как они переглядываются.

— Не говори гадостей, Борман!

— Адольф, ты же понимаешь, партия не может оставить эту проблему без решения...

Ну, хорошо пригласи Эмиля.

Гитлер долго молчит, потом соглашается:

Борман подходит к двери и приказывает:

— Эмиля в кабинет фюрера, немедленно!

Входит Эмиль и обращается к Гитлеру:

— Слушаю вас!

Гитлер недовольно кивает головой в сторону Бормана и отворачивает лицо.

Борман внимательно смотрит на Эмиля и говорит:

— Эмиль, я видел, как ты переглядываешься с Гели...

— Да, что вы, господин Борман, как я мог...

— Эмиль, члены нашего движения должны быть честны друг перед другом...
Фюрер предлагает тебе жениться на Гели...

— Как же так, господин Борман?!..

Эмиль растерянно оглядывается на Гитлера:

— Мой фюрер!?

Борман продолжает:

— Тебя ждет хорошее будущее... Тебе лучше сразу согласиться. Я вижу, ты согласен...

— Да..., - соглашается Эмиль, после долгого раздумья.

Борман выпроваживает Эмиля.

— Ступай, ты свободен.

Эмиль выходит из кабинета.

Борман вновь обращается к Гитлеру:

— Адольф, ты мужественный человек. Я искренне рад, что проблему удалось решить, - заканчивает Борман и тоже выходит из кабинета.

Озабоченный и подавленный Гитлер нервно ходит по своему кабинету. Потом открывает дверь и кричит:

— Эмиля ко мне!

Входит Эмиль.

Взбешенный Гитлер кричит ему:

— Ты уволен! Проваливай отсюда немедленно! Чтобы я тебя больше никогда не видел! И чтобы к Гели не подходил на расстояние пистолетного выстрела!

Эмиль выходит из кабинета фюрера и встречает Бормана. Мартин спрашивает Эмиля:

— Что еще произошло? Зачем он тебе вызвал еще раз?!

— Гитлер боится признаться в своих чисто человеческих слабостях. Мне кажется, что неуверенность в себе и делает людей фашистами.

— А что конкретно он тебе сказал?

— Он меня уволил.

ПЯТНИЦА 19 СЕНТЯБРЯ 1931 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Гели, одетая в баварское национальное платье, целуется в засос с Гитлером в его кабинете. Гитлер отстраняется от нее и говорит:

- Милая, очень жаль, но мне надо ехать!
 - Куда, Ади?
 - Мы едем в Нюрнберг. Завтра я тебе позвоню из отеля «ДойчерХоф».
- Обязательно.
- Обязательно?!

Простишись, Гитлер торопливо выходит из дома. Гели прощально машет рукой с лоджии второго этажа Гитлеру и кричит:

- Дядюшка Ади! Дядюшка Ади!

Растянутый Гитлер взволнованно машет рукой в ответ. Затем подходит в черному открытыму, сверкающему лаком автомобилю «Мерседес-Бенц». В автомобиле, кроме нового водителя, на переднем сиденье сидит Генрих Гофман. Гитлер надевает кожаный водительский шлем и садится в машину. Машина трогается.

* * *

Гитлер достает из кармана записку и читает ее, представляя, что она читается голосом Евы:

— Дорогой господин Гитлер! Еще раз благодарю за чудесный вечер. Я его не скоро забуду. Спектакль мне очень понравился. Считаю дни до нашей следующей встречи. Ваша Ева.

19 СЕНТЯБРЯ 1931 г., 8:30, НЮРНБЕРГ,
ОТЕЛЬ «ДОЙЧЕР ХОФ»

Гостиничный посыльный говорит шоферу Гитлера:

— Господин Рудольф Гесс срочно просит господина Гитлера к телефону.

Гитлер подходит к телефону:

— Да, Рудольф, я слушаю!

— Адольф, я звоню из твоей мюнхенской квартиры. Я очень сожалею. У меня неприятные вести.

— Что случилось, Рудольф?

— Адольф, твоя племянница мертва.

— Что?

— Твоя племянница мертва.

— Что с ней случилось?

— Огнестрельное ранение. Пуля попала в сердце.

— Как это произошло?

— Неизвестно. Рядом с телом, на диване, лежит твой пистолет системы «Вальтер». По всей видимости выстрел сделан из него.

— Постарайтесь, чтобы полиция ничего не трогала до моего прибытия.

— Хорошо, Адольф, мы дождемся тебя.

19 СЕНТЯБРЯ 1931 г., 14 ЧАСОВ 15 МИН.,

МЮНХЕН, КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Гитлер возвращается домой. Заходит в комнату Гели. Ее труп лежит лицом к полу, рядом на диване лежит пистолет системы «Вальтер». Гитлер подходит к трупу, приседает. Гладит труп Гели, руки его дрожат, он плачет.

21 СЕНТЯБРЯ 1931 г., МЮНХЕН,

КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Борман входит в квартиру Гитлера. Дверь открыла фрау Винтер:

— Здравствуйте, господин Борман!

— Здравствуйте, фрау Винтер! Как там Гитлер!?

— Господин Гитлер очень плох. Он очень подавлен. Ни с кем не разговаривает.

Перестал есть мясо и животные жиры, - сказал, что будет теперь абсолютным вегетарианцем.

Борман входит в кабинет Гитлера и видит, как Гитлер приставляет пистолет к своему виску. Борман подбегает к Гитлеру и выхватывает пистолет у него из руки.

— Адольф, ты что делаешь!?

— Я хочу застрелиться! Я не могу жить после этого!

— Адольф, застрелиться ты всегда успеешь, - Борман вынимает обойму из пистолета, передергивает затвор над столом и подбирает выпавший патрон, - но ты не забывай о своей ответственности перед нашей партией, перед людьми! Ты нас позвал бороться за Великую Германию и теперь хочешь выйти из поезда!?

— Я во всем виноват. Я виновен в ее гибели! Я преступник!

— Мне кажется бросить наше дело - вот настоящее преступление. А все, что ведет к нашей великой цели, не может считаться преступлением!

Борман кладет пистолет к себе в карман и говорит:

— Пусть это пока полежит у меня.

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ – 21 СЕНТЯБРЯ 1931 г.

МЮНХЕН, ФОТОАТЕЛЬЕ ГОФМАНА

Борман заходит в фотоателье Гофмана, здоровается с ним:

— Здравствуй, дорогой Генрих!

— Здравствуй, дорогой Мартин! Проходи, - говорит Гофман, и указывает в сторону своего кабинета.

Они заходят в кабинет Гофмана.

— Генрих, - говорит Борман, - я вижу, твоя фото-индустрия развивается.

— Мартин, работаем, не жалея себя во имя великой Германии!

— Это хорошо. Генрих, послушай мне надо приватно поговорить с фрейлейн Евой.

— Да, конечно, Мартин, сейчас она придет!

Гофман выходит и через несколько секунд заходит встревоженная Ева:

— Здравствуйте, господин Борман!

— Здравствуйте Ева!

— Извините, что отрываю вас от работы.

— Ну, что вы, пустяки.

— Видите ли, Ева, Адольф впал в тяжелую депрессию. Хотел покончить с собой. Мне едва удалось его спасти. Ему сейчас очень нужен рядом близкий человек. Я вас очень прошу навестить его сегодня же.

— Но ведь я к нему сама не хожу. Тем более домой. Он всегда заезжал за мной сюда!

— Поверьте, Ева, ситуация чрезвычайная. Я говорю с вами сейчас как начальник канцелярии национал-социалистической партии. Вы сейчас же должны

ехать к нему, машина ждет вас. Его нельзя оставлять одного. С Гофманом я поговорю.

— Да, хорошо, господин Борман. Я сейчас же еду...

6 ФЕВРАЛЯ 1932 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Ева и Гитлер лежат нагие в постели. Гитлер рассказывает:

— ...В домике у меня было очень много мышей. И вот я частенько оставлял им корки хлеба или косточки, вокруг которых мышки поднимали с самого раннего утра отчаянную возню. Просыпаясь, я обыкновенно лежал с открытыми глазами в постели и наблюдал игру этих зверьков. В жизни моей мне пришлось порядочно поголодать, и я очень хорошо понимал, какое большое удовольствие доставляют эти корки хлеба голодным мышатам.

— Ты любишь животных?! - спрашивает Ева.

— Не всех. Например, я испытываю панический страх перед лошадьми и насекомыми. Терпеть не могу бульдогов, черепах и кукушек. Кошки у меня вызывают аллергию. Зато очень люблю собак.

— А какой день в твоей жизни был самый хороший?

— Второго декабря 1918 года, когда я получил Железный крест второй степени. Это был самый счастливый день моей жизни.

АПРЕЛЬ 1932 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА

В кабинет Гитлера входит артистического вида мужчина и представляется:

— Добрый день, господин Гитлер! Я оперный певец Пауль Девриен. Меня пригласили на период предвыборной кампании заниматься с вами постановкой вашего голоса и ораторским мастерством.

— Добрый день, господин Девриен! Вы можете не представляться - я легко узнаю вас! Спасибо, что вы откликнулись на нашу просьбу!

Гитлер, одетый в форму штурмовика с нарукавной повязкой, произносит перед зеркалом отдельные «тренировочные» фразы. Из мягкого, интеллигентного человека он демоническим образом превращается в «бесноватого фюрера»:

(Все приводимые ниже фразы – это реальные устные или письменные высказывания Гитлера.)

1932 год. Гитлер репетирует ораторские позы под руководством оперного певца Пауля Девриена.

- Мы объявляем непримиримую войну марксистскому принципу «человек равен человеку».
- Право индивидуальной свободы должно отступить на задний план перед обязанностью сохранения расы.
- Будущие поколения, возможно, не поймут моей антиеврейской политики, потому, что они уже не будут знать, кто такие евреи.
- Жизнь поддерживает закон беспощадной борьбы, неприкрытое насилие и последовательная жестокость, без угрызений совести.
- Мировая история зависит от моих личных решений. Третий рейх - это я.

* * *

МЮНХЕН, РЕСТОРАН «ОСТЕРИЯ БАВАРИЯ»

Ева и Гитлер сидят за столиком, она говорит ему:

— Адольф, ты в последнее время почти не уделяешь мне никакого внимания.

Мы так редко встречаемся!

— Извини, Ева, идет предвыборная кампания. Я хочу придти к власти легальным путем. Надо, чтобы народ проголосовал за меня! Это отнимает массу сил. Приходится договариваться и с богатыми евреями, и с влиятельными социал-демократами, с европейцами и с американцами. И надо встречаться с избирателями, и вбивать в их головы, что мы самые лучшие.

— Для тебя главное придти к власти, не смотря ни на что?!

— Да.

— А твои мечты и убеждения?

— У настоящего политика есть только одно убеждение – это отсутствие всяких убеждений. Главное для политика - стремиться к абсолютному господству любой ценой и здесь его не должна связывать ни идеология, ни мораль...

1 НОЯБРЯ 1932 г., МЮНХЕН,

КВАРТИРА БРАУНОВ

Ева Браун (справа) со своими родителями
и сестрами Ильзе и Гретль.

Ева в спальне родителей кладет на туалетный столик записку, достает из ящика столика пистолет и стреляет себе в грудь. От выстрела рука рефлекторно отводится от тела, и Ева непроизвольно делает второй выстрел. Вторая пуля попадает в окно, раздается звон разбитого стекла.

На звук выстрела в спальню вбегает ее сестра Гретль. Она видит Еву, лежащую на кровати с раскинутыми руками. Кровать забрызгана кровью. На полу разбитые стекла.

Гретль с криком бросается к Еве и трясет ее. Спустя несколько секунд Ева приходит в себя и медленно встает. Она подходит к телефону и звонит доктору Мореллю.

Морелль приезжает на машине скорой помощи и забирает к себе в больницу.

Морелль звонит Гитлеру и докладывает о случившемся.

* * *

Утром Гитлер приезжает в больницу с огромным букетом цветов. Спрашивает у Морелля:

— Не было ли это инсценированием самоубийства?

— Исключено. Она целилась в сердце. Еще сантиметр и она была бы мертва.

Мы вовремя вмешались и удалили пулю. Теперь ее жизнь вне опасности.

— Она сделала это из любви ко мне. Я должен быть к ней внимательней. Такое не должно повториться. Гитлер подходит к кровати, на которой лежит раненая Ева.

— Ева, дорогая, как ты могла это сделать, — растрогано спрашивает Гитлер, целует ее и кладет рядом с ней цветы.

— Я подумала, что я уже не нужна тебе. Ты — мой кумир... И вдруг мне показалось, что ты меня выбросил, как ненужную вещь.

30 ЯНВАРЯ 1933 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА БРАУНОВ

Ева говорит своей сестре:

— Гретль, я выиграла пари!

— Какое пари?

— На двадцать марок! Что Гитлер станет рейхсканцлером!

— Да? И он им стал? "

— Да, стал! Сегодня!

— В таком случае, я думаю, что подруга рейхсканцлера Германии вполне может позволить себе отказаться от выигранной суммы!

НОЯБРЬ 1933 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Гитлер говорит Еве:

— Самое опасное время — это период строительства армии.

Этот процесс идет благополучно. Теперь я еще устранил профсоюзы, принудил все политические партии, кроме национал-социалистической, к самороспуску.

— Ведь что-то похожее делают и в России?!

— Все можно рассматривать с двух сторон. С внешней стороны, вроде, похоже. По сути — ничего общего. Русским, и вообще славянам, не хватает сил для создания государства. Нельзя забывать и того, что правители современной России это запятнавшие себя кровью низкие преступники, это накипь человеческая, которая воспользовалась благоприятным для нее стечением трагических обстоятельств, захватила врасплох громадное государство, произвела дикую расправу над миллионами.

1934 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Гитлер говорит Еве:

— Новый пост не позволяет мне даже думать о женитьбе. Сейчас очень важны голоса избирателей, помогающие расширить социальную базу правительства.

Ева:

— Разве то, что политик становится отцом семейства, уменьшает симпатии населения?

— Из меня вышел бы плохой отец семейства, к тому же у потомков гениев, как правило, очень трудная жизнь. Они редко наследуют у своих знаменитых родителей их выдающиеся качества. Более того, зачастую они полные идиоты.

— Я уверена, что на самом деле ты мог бы быть прекрасным мужем, но стыдишься своей добродетели.

— Я чувствую и верю в свое высокое предназначение. Понимаешь, сейчас я чувствую себе кем-то вроде римского папы, которому запрещено вступать в брак. К тому же брак не является самоцелью, он должен служить более высокой цели - размножению и сохранению вида и расы. Только в этом заключается действительный смысл брака. Только в этом его великая задача!

Ева:

— Я выезжаю не дальше окрестностей Мюнхена, у меня нет возможности купить себе красивое платье - я шью себе сама. Я никогда не бывала в светском обществе и не имела драгоценностей. Ты не разрешаешь мне сниматься в кино.

— Вся тактика утонченных женщин сводится к тому, чтобы прикинуться робкой и послушной, втереться в доверие к мужчине, затем потуже затянуть удила, прибрать его постепенно к рукам и заставить танцевать под свою дудку.

— Какую дудку, Адольф? О чём ты говоришь?!

— Ева, - тон Гитлера зазвучал примирительно, - скоро будет закончено строительство новой рейхсканцелярии - там тебе будут выделены специальные апартаменты. Скоро ты переедешь жить в Берлин! А с женитьбой... С женитьбой, подожди до нашей полной победы!

— Хорошо, тогда хотя бы подари мне таксу

— Нет

— На день рождения!

— Таксы упрямые и непослушны, я подарю тебе скотч-терьера. Даже двух!

НАЧАЛО 1935 г., БАВАРСКИЕ АЛЬПЫ,

ВИЛЛА ГИТЛЕРА «БЕРГХОФ»*

(*Другое название: «Дом Вахенфельд».
Окрестности города Берхтесгаден, окраина деревни Оберзальцберг.)

Ева стучит в дверь виллы. Открывает сестра Гитлера Ангела Раубаль и говорит ей:

— Сударыня, сожалею, но для вас сегодня нет места, все комнаты уже заняты.

— Но фюрер сказал, что я остановлюсь здесь! - растерянно возражает Ева.

— Вам придется остановиться в отеле «Платтерхофе», - раздраженно говорит Анжела и захлопывает перед Евой дверь.

Большой зал приемов в «Бергхофе»

9 ФЕВРАЛЯ 1935 г. МЮНХЕН,
РЕСТОРАН «ОСТЕРИЯ-БАВАРИЯ»

За маленьким столиком рядом с кухней Гитлер сидит с Борманом и своим денщиком Гейнцем Линге. Перед Гитлером вегетарианская еда.

За соседним столиком сидит пышногрудая, молодая*, светловолосая девушка. Она долго и непрерывно смотрит на Гитлера.

(* На этот момент ее возраст 21 год.)

Гитлер говорит денщику:

— Линге, узнайте у хозяина ресторана, кто она такая.

— Слушаюсь!

Линге уходит и быстро возвращается.

— Все, что он знает, так это то, что она англичанка. Имя неизвестно.

— Линге, — говорит, Гитлер, — пригласите ее за наш стол.

Линге подходит к девушке и передает приглашение:

— Фрейлейн, господин Гитлер приглашает вас к его столу.

Девушка охотно принимает приглашение и подходит к столику Гитлера. Он встает и приглашает ее:

— Фрейлейн, прошу вас оказать честь нашей компании. — Пожалуйста, садитесь за наш столик.

Девушка поблагодарила и села на свободное место.

— Позвольте представиться, — сказал фюрер, — меня зовут Адольф Гитлер...

— Да, я знаю, — смущенно ответила девушка, — я рада знакомству с вами!

— Это мой друг Мартин Борман, — Гитлер указывает на Бормана, — и адъютант Линге.

— Очень приятно. Меня зовут Юнити Валькирия Митфорд. Я из Великобритании.

Юнити Митфорд

— И чем вы занимаетесь? — учтиво спросил Гитлер.

— Я студентка.

— Студентка из туманного Альбиона. Да, только у англичанок бывает такая нежная кожа. Ваш уникальный климат, мягкий и влажный, ваша склонность к долгим прогулкам на природе создают такую изумительную кожу!.. А что вас привело в Германию?

— Я представляю британскую фашистскую организацию, которой руководит Освальд Мосли. Мы бы хотели сотрудничать с вами для достижения великих целей!

* * *

В кабинете Гитлера молодой мужчина говорит ему:

— Дядя Адольф, я же ваш племянник. Неужели так сложно подобрать мне хорошую должность, чтобы я получал приличный доход! Вам же только пальцем шевельнуть!

— Я не в состоянии помочь всем тем, кто по случайности носит мою фамилию.

— Но я же не случайно ношу вашу фамилию! Я ваш родственник!

— Патрик, пойми, никто не вправе рассчитывать на доходы от родственных отношений.

Раздается стук в дверь, в кабинет входит Ангела и обращается к Гитлеру:

— Только, что приходила эта глупая гусыня. Я отослала ее в отель. Ади, как тебе не стыдно связываться с этой девкой, ты же вождь нации!

— Ангела, — примирительно отвечает Гитлер, — ты все неверно понимаешь.

Ангела:

— Ведь люди об этом чего только не говорят!

Гитлер со своей единокровной сестрой Ангелиной, матерью его любовницы Гели Раубаль.

Гитлер:

— Я давно понял, — великий политик не может быть оценен своими современниками. Поэтому великие имеют право на то, чтобы быть избавленными от критики со стороны ничтожных современников!

18 ФЕВРАЛЯ 1935 г., МЮНХЕН

Гитлер заезжает за Евой в фотоателье. Они приезжают в чайную «Карлтон». Гитлер говорит Еве:

— Победа партии означает смену правительства, а победа мировоззрения — это революция, которая изменяет саму природу народа. Немцы скоро будут другими!. Знаешь, я решил тебя забрать из фотоателье, ты теперь не будешь работать.

— Ура! Как здорово! Мне теперь не придется открывать двери нашим «уважаемым клиентам» и играть роль магазинной прислуги!

— И решил подарить тебе домик!

— Все происходит как по волшебству! Я так бесконечно счастлива, что ты любишь меня и молюсь, чтобы так было всегда!

— Скоро переедем жить в Берлин - в новую рейхсканцелярию!

— Прямо не верится! Но я не хочу чувствовать себя виноватой, если ты однажды разлюбишь меня.

4 МАРТА 1935 г, ВОСКРЕСЕНЬЕ, МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГОФМАНА

В квартире Гофман, его жена, дочь и Ева. Накрывают стол для ужина.

Гофман смотрит на часы и говорит:

— Скоро уже должен подойти господин Гитлер.

Раздается стук в дверь.

— О! - восклицает Гофман, - Вот и он!

В квартиру заходит мужчина в форме штурмовика и говорит, обращаясь к Гофману:

— Разрешите доложить. Я сержант Крампке, посыльный фюрера. Фюрер просил передать, что он сейчас уезжает в Фельдафинг. ь

— Как же так! - восклицает Ева, - Когда?!

— Он уже выехал на вокзал.

— Господи, Гофман, отвезите меня, пожалуйста, сейчас же на вокзал! - просит Ева.

Гофман на своей машине подвозит Еву к вокзалу. Они выбегают на перрон, но видят только огни отъезжающего поезда.

Ева горестно говорит Гофману:

— Я не знаю, почему он рассердился на меня и уехал так внезапно, и не попрощавшись!

— Ева, на нем лежат заботы государственной важности. У него возникли неотложные дела. Не стоит на это так болезненно реагировать.

26 МАРТА 1935 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА

Ева говорит Гитлеру:

- Я сразу схожу с ума, когда вижу тебя реже, чем мне хотелось бы!
- Сегодня ввели всеобщую воинскую повинность. Это еще один шаг на пути к истинному величию Германии.
- Хотя я понимаю, что у тебя сейчас меньше интереса ко мне, потому, что ты сейчас очень занят политикой.
- Завтра надо в Берлин, на празднование дня памяти героев Берлина.
- Похоже, что любовь в данный момент вычеркнута из твоей программы. После ужина в «Четырех временах года» ты дал конверт с деньгами и никакой записки с парой теплых слов. Ты о таких вещах даже не думаешь. Я нужна тебе только для определенных целей! Только для того, чтобы ты мог удовлетворить свою половую потребность! По-другому, наверно, и быть не может.
- Ева, что ты говоришь! Ты же знаешь, я люблю тебя!
- Ты говоришь о том, что любишь меня только в тот момент, когда кончашь и только в этот момент это правда!...

29 АПРЕЛЯ 1935 г., МЮНХЕН,
МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ

Ева и ее подруга Герда сидят за маленьким столиком. Герда говорит Еве:

- Знаешь, мне Гитлер совсем не кажется красивым. У него такое нелепое лицо.
- Высокоразвитый интеллект уже сам по себе некоторая аномалия, он нарушает гармонию лица.
- Да, добродетельные женщины ценят в мужчинах не красоту.
- Я хочу только одного: тяжело заболеть и, по меньшей мере, восемь дней ничего не слышать о нем. Почему со мной ничего не случается и я должна это терпеть? Лучше бы я его никогда не видела. Я в отчаянии. Сейчас куплю себе снова снотворное, буду находиться в полу-трансе и не думать так много об этом.
- У тебя просто дурное настроение. Не стоит этому поддаваться. Мир не замыкается на Гитлере.
- Мне плохо. Даже очень. В любом отношении. Я все время пою «Все будет опять хорошо», но это мало помогает. На прошлой неделе были дни, когда я

каждую ночь выплакивала свою порцию слез. Я экономлю, экономлю буквально на всем. Как же это действует на нервы, когда столько всего хочется купить. Начиная от юбки с жакетом и фотоаппарата, и кончая билетами в театр. ...Ничего, все будет хорошо. Долги ведь не такие уж большие. Главное - не терять надежды, а терпению можно научиться.

10 МАЯ 1935 г., МЮНХЕН,
МАЛЕНЬКОЕ КАФЕ

Ева беседует со своей подругой Гердой

— Фрау Гофман мило и бестактно мне сообщила, что у Адольфа есть для меня замена. Ее зовут Валькирия.

— Какая они из себя?

— Огромная, толстая, с толстыми ногами... Ему ведь нравятся такие размеры. Если это верно, то скоро он доведет ее до похудения. Если только она не обладает способностью толстеть от огорчения. Я считаю низостью с его стороны ничего не сказать мне об этом.

— Он не хочет тебя расстраивать.

— В конце концов, он уже достаточно меня знает, чтобы понять, что я никогда не встану у него на пути, если его сердце займет другая. Ему ведь все равно, что будет со мной.

— Мне кажется, что он любит тебя!

— Что же это за такая сумасшедшая любовь, в которой он мне так часто клянется, если он за три месяца не сказал мне ни одного доброго слова? Я подожду еще до третьего июня - это будет уже как раз четверть года с момента нашей последней интимной встречи - и попрошу его объясниться. И пусть только кто-нибудь скажет мне, что я проявляю нескромность.

— Да мне кажется, все нормально, ты сгущаешь краски. Он же сейчас чудовищно занят. Отвлекись, посмотри какая погода на дворе!

— Погода такая замечательная, а я, возлюбленная величайшего человека Германии и мира, сижу и смотрю на солнце сквозь окошко.

— Даже если бы у него что и было, ты же знаешь, он всегда возвращается к тебе.

— Да ладно. Это воздержание когда-нибудь кончится, и тогда все покажется еще слаще. Жалко только, что сейчас как раз весна. Она проходит, а именно весной это бывает по-особому сладко...

— Судя по всему, сейчас очень сложная политическая обстановка.

— Ну, хорошо, голова у него все это время была забита политическими проблемами, но разве сейчас не стало легче? А как было в прошлом году? Тогда Рем и Италия доставляли ему тоже много забот, но он все же находил время для меня. Мне конечно трудно судить, может быть нынешняя ситуация несравненно тяжелее для него, и все же пара теплых слов у Гофманов или еще где-нибудь не слишком бы отвлекли его. Я боюсь, что за этим кроется что-то другое.

— Может быть, ты его чем-нибудь обидела?

— Я не виновата в этом, совершенно нет. Может быть здесь другая женщина? Валькирия? Какие могут быть еще причины? Других я не вижу...

* * *

Гитлер сидит в театральной ложе с Валькирией. Они смотрят оперу. В своей руке Гитлер держит руку Валькирии. Спектакль заканчивается, они аплодируют и выходят из помещения.

Валькирия говорит Гитлеру:

— Британское правительство представляет интересы только узкой группы лиц, а не всего народа. В Англии, существует мощное фашистское движение. Английская молодежь в восторг от вождя Третьего рейха. Войны хотят исключительно евреи, они уже подкупили многих политических деятелей, включая Черчилля. Черчилль — могильщик британской империи. Если Англия и Германия объединятся, они будут господствовать над всем миром!

Адольф Гитлер и Юнити Митфорд в 1936 году в ресторане

27 МАЯ 1935 г., БАВАРСКИЕ АЛЬПЫ,
ЛИЧНАЯ ВИЛЛА ГИТЛЕРА «БЕРГХОФ»

Мерседес Гитлера подъезжает к вилле. Из него выходит Гитлер и помогает выйти Валькирии. Они заходят в виллу. Их встречает Ева.

— Ева, — представляет Гитлер, — познакомься, — это Валькирия Митфорд.

— Очень приятно, — отвечает Ева.

— Валькирия, — продолжает Гитлер, — это Ева.

— Рада познакомиться, — откликается Валькирия.

— Ева, — просит Гитлер, — пока накроют стол к обеду, покажи, пожалуйста, гостье виллу.

— Да, конечно, — спокойно, не выражая своих истинных чувств, говорит Ева, — прошу вас...

28 МАЯ 1935 г.,
КВАРТИРА БРАУНОВ

Сестра Евы Гретль вечером возвращается домой и заходит в комнату Евы. Она обнаруживает ее без сознания. Рядом с Евой валяется пузырек из под снотворного «Ванодорм». На столике записка Евы, в которой написано: «Лучше страшный конец, чем эта неопределенность».

Гретль вызывает по телефону доктора Мореля, который приезжает и спасает ей жизнь.

АВГУСТ 1935 г, МЮНХЕН, ВАССЕРБУРГЕРШТРАССЕ 12,
ЛИЧНАЯ ВИЛЛА ЕВЫ БРАУН

Гитлер в очках в темной роговой оправе говорит Еве:

— Ну вот, теперь у тебя есть свой дом. Если я умру, тебе не придется скитаться по углам.

— О чем, ты говоришь, Адольф, какая смерть?!

— Я серьезно болен. У меня часто болит и вздувается живот. Я страдаю тяжелым желудочным заболеванием. Я плохо сплю, у меня болит сердце. Я все

время хриплю, и это меня тревожит. Воспалены десны, язык постоянно обложен. Прыгает давление. Смотри, какое у меня лицо откшее и одутловатое.

Вилла Евы Браун. Предместье Мюнхена, один из наиболее красивых кварталов Богенхаузен. В 1955 г. улица переименована в Дельфштрассе. Дом снесен в 2015 . Фото сделано в 1945 г., фотограф Ли Миллер (Lee Miller)

— Но ведь тебя исследовали в клинике «Вестенд» - ты абсолютно здоров. Перестань фантазировать! А лицо у тебя опухает, потому, что ты очень поздно ложишься спать. У тебя все на нервной почве!

— Врачам просто не удалось этого обнаружить. Я страдаю тяжелым желудочным заболеванием. Я чувствую близкую смерть.

— Адольф, это все твои выдумки. Ты должен восстановить свой здоровый дух!

— Дух, если он здоров, может, как правило, долго жить лишь в здоровом теле. А мне осталось недолго, у меня незддоровое тело...

— Адольф, ты уже целую вечность обещаешь подарить мне собаку!

— Скоро я тебе подарю. Чтобы после моей смерти у тебя осталась обо мне память!

НОЯБРЬ 1935 г., МЮНХЕН
ЛИЧНАЯ ВИЛЛА ЕВЫ

К вилле, обнесенной высоким кирпичным забором, подъезжает «Мерседес» с номером «II A 52500». За рулем Ева, рядом сидит ее подруга Герда. Ева говорит ей:

- Видишь, какой славный автомобиль подарил мне Адольф!?
- Да, теперь у тебя и вилла и авто! Тебе можно позавидовать!
- Теперь он звонит мне почти каждую ночь, или пишет письма.

Ева и Герда заходят в дом. Навстречу им бегут два скотч-терьера.

- Вот, — говорит Ева, — этих собачонок подарил мне Адольф!
- Какие милые!

РОЖДЕСТВО 1935 г., МЮНХЕН,
КВАРТИРА ГИТЛЕРА

К мюнхенской квартире Гитлера подъезжает его «Мерседес» и машина сопровождения. Из машины сопровождения выбегают штурмовики, часть из них заходит в дом, двое остаются на посту у входа.

Гитлер входит в дом, его приветствует служанка. Он проходит в комнату Гели, закрывает дверь и остается там некоторое время. Что он там делает, никто не знает.

1936 г., БАВАРСКИЕ АЛЬПЫ

Гитлер и Ева едут в «Мерседесе» на виллу Гитлера. Ева говорит Гитлеру:

— Ангела часто оскорбляет и унижает меня. Я готова это терпеть, ведь она твоя единокровная сестра. Но мне обидно за тебя. Она портит твою репутацию, рассказывая всем, как ты приходил к ней в дом, когда был жив ее муж, и униженно просил у них тарелку супа. Гитлер меняется в лице, но молчит. Машина подъезжает к личной вилле Гитлера «Бергхоф». Гитлер вышел первым и, не дожидаясь пока выйдет Ева, решительным шагом идет к дверям виллы.

Дверь виллы открывается, навстречу Гитлеру выходит его сестра Ангелина и доброжелательно говорит:

- О, Ади, ты, наконец-то приехал! Здравствуй!

— Ангела, — грубо прерывает ее Гитлер, — зайди в дом и посмотри на часы. Я даю тебе ровно 24 часа. Через сутки тебя здесь уже не должно быть!

— Ади, что случилось?

— Ангела, более я повторять не буду, убирайся отсюда!

На глазах у Ангелы появляются слезы, она забегает в дом.

* * *

Гитлер поджидает пока подойдет Ева, и они заходят в помещение и проходят в знаменитую «Большую комнату», на стене большой портрет Гели. В комнату заходит племянник Гитлера Патрик:

— Здравствуйте, дядя Ади! Здравствуйте, Ева!

Гитлер и Ева отвечают на приветствия.

Патрик обращается к Гитлеру:

— Дядя Адольф, я уже год не могу найти приличную работу! Это, не смотря на то, что у меня фамилия Гитлер!

Гитлер пристально смотрит на Патрика и отвечает:

— Патрик, запомни, что я скажу: никому, слышишь, никому не принесет пользы то, что он носит фамилию Гитлер.

Оставив слегка ошарашенного Патрика обдумывать услышанное, Гитлер и Ева поднимаются на второй этаж и заходят в кабинет Гитлера.

Гитлер нежно целует Еву и говорит ей:

— Я лично спроектирую для тебя здесь спальню, будуар и ванну. После того, как эти работы будут закончены, ты переедешь сюда жить.

— Адольф, ты сверхчеловек. Ты одинаково велик как для маленьких, так и для больших людей...

1936 г., ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер перед открытой форточкой делает зарядку — упражнения с эспандером. Закончив упражнения, говорит Еве:

— Если я не буду делать такие упражнения, я не смогу держать вытянутой правую руку по несколько часов во время парадов!

1936 г., БАВАРСКИЕ АЛЬПЫ

Гитлер и Ева едут в «Мерседес» на виллу Гитлера. Ева говорит Гитлеру:

— Ангела часто оскорбляет и унижает меня. Я готова это терпеть, ведь она твоя единокровная сестра. Но мне обидно за тебя. Она портит твою репутацию, рассказывая всем, как ты приходил к ней в дом, когда был жив ее муж, и униженно просил у них тарелку супа.

Гитлер меняется в лице, но молчит. Машина подъезжает к личной вилле Гитлера «Бергхоф». Гитлер вышел первым и, не дожидаясь пока выйдет Ева, решительным шагом идет к дверям виллы.

Дверь виллы открывается, навстречу Гитлеру выходит его сестра Анжелина и доброжелательно говорит:

— О, Ади, ты, наконец-то приехал! Здравствуй!

— Ангела, — грубо прерывает ее Гитлер, — зайди в дом и посмотри на часы. Я даю тебе ровно 24 часа. Через сутки тебя здесь уже не должно быть!

— Ади, что случилось?!

— Ангела, больше я повторять не буду, убирайся отсюда!

На глазах у Ангелы появляются слезы, она забегает в дом.

Гитлер поджидает пока подойдет Ева, и они заходят в помещение и проходят в знаменитую «Большую комнату», на стене большой портрет Гели.

В комнату заходит племянник Гитлера Патрик:

— Здравствуйте, дядя Ади! Здравствуйте, Ева!

Гитлер и Ева отвечают на приветствия.

Патрик обращается к Гитлеру:

— Дядя Адольф, я уже год не могу найти приличную работу! Это, не смотря на то, что у меня фамилия Гитлер!

Гитлер пристально смотрит на Патрика и отвечает:

— Патрик, запомни, что я скажу: никому, слышишь, никому не принесет пользы то, что он носит фамилию Гитлер.

Оставив слегка ошарашенного Патрика обдумывать услышанное, Гитлер и Ева поднимаются на второй этаж и заходят в кабинет Гитлера.

Гитлер нежно целует Еву и говорит ей:

— Я лично спроектирую для тебя здесь спальню, будуар и ванну. После того, как эти работы будут закончены, ты переедешь сюда жить.

— Адольф, ты сверхчеловек. Ты одинаково велик как для маленьких, так и для больших людей...

1936 г., ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер перед открытой форточкой делает зарядку - упражнения с эспандером. Закончив упражнения, говорит Еве:

— Если я не буду делать такие упражнения, я не смогу держать вытянутой правую руку по несколько часов во время парадов!

Гитлер идет в ванную и бреется у зеркала. Сделав неосторожное движение, нечаянно порезался. После бритья заходит в комнату.

Ева ему говорит:

- Господи, опять ты порезался! Сколько крови!

Рабочий кабинет Гитлера на вилле «Бергхоф».

- Да, если взять бреющихся во всем мире, то ведь от бритья проливается больше крови, чем на полях сражений!

Гитлер начинает одеваться. Ева подходит к одежде, берет в руки его фуражку и говорит:

— Адольф, посмотри на Муссолини, у него новая форма, а ты никак не расстанешься с этой дурацкой фуражкой. Ты в ней почтальона похож!

Гитлер берет в руки галстук.

Ева берет галстук из его рук и продолжает:

— И сколько раз я тебя просила, дорогой, не надевай темные галстуки и темные ботинки! Я уже не знаю что делать. Мне придется самой тебе их покупать.

— Неужели это так важно...

— И костюм у тебя опять помятый!

Ева выходит в коридор и говорит слуге:

— Пригласите, пожалуйста, камердинера.

Камердинер спешно подходит к Еве, она ему говорит:

— Я вас убедительно прошу ежедневно, вы слышите, ежедневно, гладьте ему костюмы. Надеюсь, мне не придется вам напоминать об этом.

— Слушаюсь, милостивая государыня!

Вечером Гитлер спускается на первый этаж, где находится Ева со своими собаками.

— А! - говорит Гитлер, - ты здесь со своими огородными пугалами!

— А твоя Блонди, - отвечает Ева, - чистейшей воды корова!

— Ну, ладно, ладно, умиротворительно говорит Гитлер, - надеюсь ты не будешь против, если несчастная Блонди на полчасика спустится к нам?

Ева улыбается и обращается к собакам:

— Штази, Негус, на место!

Собаки нехотя выходят из комнаты.

Ева Браун с собаками, подаренными Гитлером

Ева говорит слуге:

— Ганс, отведи их в мою комнату и приведи Блонди.

Слуга удаляется и через минуту вбегает радостная Блонди и подбегает к Гитлеру.

Гитлер, поиграв с собакой, начинает насвистывать одну из своих любимых серенад*.

(*У Гитлера хранились пластинки Штрауса, Ференца Легара, Вагнера, Гуго Вольфа.)

Ева ему говорит:

— Ты фальшивишь!

— Ну что, ты дорогая, — возражает Гитлер, — здесь именно так.

Гитлер повторяет музыкальную фразу.

— Нет, — возражает Ева, — там так, — и напевает эту фразу иначе.

— Да, нет, Ева, ты ошибаешься!

— Давай проверим!

— Давай!

Ева подходит к черной коробке с пластинками, достает оттуда пластинку и ставит ее на патефон.

— Вот видишь, вот видишь! Ты не прав! — радуется Ева.

— Это композитор ошибся! — отвечает Гитлер.

1936 г., СОЧЕЛЬНИК,

ВИЛЛА «БЕРГХОФ

На виллу Гитлера съезжаются гости на празднование сочельника*.

(*В числе гостей был доктор Морелль.)

Ева стоит рядом со своей сестрой Гретль. Ева с ярко накрашенными губами и сильно напудренная, в экстравагантном вечернем платье, на ней ожерелье, брошь, браслет, украшенные бриллиантами часы. Гретль одета в платье с кружевами, отороченное мехом крота.

Гретль говорит Еве:

— Я хочу закурить.

— Нет, что ты! Ни в коем случае! В присутствии Гитлера категорически запрещено курить! Запомни это раз и навсегда.

Гитлер, одетый во фрак, подходит к ним, здоровается с Гретль, берет ее руку в свою, подносит к своим губам и, кажется искренне, говорит:

— Все сестры Браун - красавицы! ...Как здоровье ваших родителей?

— Хорошо, спасибо!

— Извините, что вам предоставили не самую удобную в «Бергхофе» комнату.

Уж очень много гостей. Тем не менее, чувствуйте себя как дома.

Гитлер кивнул и прошел к накрываемому столу*.

(* Стол рассчитан на 24 персоны.)

На обоих концах стола стоят солонки и перечницы из богемского стекла, на посуде и столовых приборах две большие буквы «А» и «Н» (инициалы Adolf Hitler). Гитлер смотрит за сервировкой стола, расположением блюд, обращается к одной из женщин, накрывающих стол, и строго говорит, показывая на приборы:

— Марта, вы что не видите, что вилки лежат неровно?!

— Извините, господин Гитлер, я сейчас же поправлю!

Мимо Евы и Гретль проходит с величественным видом женщина, не обращая на них внимания.

Гретль тихо спрашивает:

— Кто это?

Ева нарочито громко отвечает:

— Жена Риббентропа - Аннели. От рождения несчастная женщина.

— А там, - продолжает интересоваться Гретль, - Гитлер беседует с Герингом?!

— Да, это Геринг.

Гитлер и Геринг стоят поодаль, чуть в стороне от других. Гитлер говорит Герингу:

— Ева еще слишком молода и неопытна, чтобы быть первой дамой. Но это женщина моей жизни. Когда я отойду от дел, и поселюсь в Линце, она станет моей женой.

Ева подходит к Герде и спрашивает, кивая на фюрера:

— Ну, как ты его находишь сегодня?

— Во фраке и белом галстуке кто угодно, даже биржевой маклер, может сойти за цивилизованного человека.

— Нет, — ответила Ева смеясь, — ты неисправима!

К Еве и Герде подходит Магда Геббельс и говорит по-французски:

— Как вам нравится сегодняшняя погода?

— Главная погода та, — отвечает по-французски Ева, — которая в твоей душе.

Все остальное только видимое приложение. И чаще внутренняя погода важнее внешней. Или вы считаете иначе?

— О, — растерянно ответила Магда (по-немецки), — я не очень поняла, что вы сказали. Я знаю по-французски лишь несколько фраз.

— А мы в нашей монастырской школе все время говорили только на французском.

Гейнц Линге, денщик Гитлера объявляет:

— Мой фюрер, кушать подано!

Борман ведет Еву к столу и сажает справа от Гитлера. Правее Евы садится Гретль. Разливается по тарелкам суп и все начинают есть. Гретль, поев немного, перестала есть суп.

Ева говорит ей на ухо:

— Гитлер требует, чтобы суп доедали до конца, иначе тарелку со стола не уберут.

Гитлер обращается к Риббентропу:

— Иоахим, посмотри, какая прелестная сестра у Евы, мне кажется, ее надо обязательно выдать замуж за твоего представителя Хевеля!

— Да, мой фюрер, это идея достойная воплощения!

— И она почти не пользуется косметикой. Вот посмотрите, есть женщины, которые прекрасно выглядят и без косметики. Например, еще герцогиня Виндзорская.

Гитлер во фраке играет на рояле произведение Вагнера*.

(* Возможно Верди, например, «Власть и судьба».)

После завершения гости и Ева ему аплодируют.

Свет в большой комнате выключен, горят только свечи. У большого камина сидят Гитлер, Ева и ее сестра. За столом другие гости. Гитлер пьет чай, Ева шампанское. За столом также коньяк и ликер. Гости разговаривают друг с другом полуслепотом.

Ева подходит к граммофону и ставит пластинку с современной американской музыкой. Все присутствующие начинают подпевать.

Гитлер покачивается в такт музыке и говорит.

— Превосходно!

А! — восклицает Ева, — Вот видишь! А твой друг Геббельс ее запретил!

* * *

Вечер заканчивается, гости расходятся по комнатам.

Гитлер и Ева заходят в свои комнаты. Гитлер через ванную проходит к Еве, ложится рядом с ней и говорит:

— Ну, вот отпраздновали сочельник.

— Да, — поддерживает его Ева, все было очень мило.

— Ты, знаешь, продолжает задумчиво Гитлер, во мне появилась какая-то уверенность лунатика. Мне кажется, я могу все. Я превосходно разбираюсь не только, например, в архитектуре, но и в военной науке и технике, и в любой другой отрасли человеческого знания. Во мне столько энергии, что мне иногда кажется, что я могу на расстоянии воздействовать на другие страны, их войска и правительства.

— Ты сверхчеловек Мне иногда тоже так кажется. Несомненно, Адольф!

5 НОЯБРЯ 1937 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер, сделавшийся вдруг необычно суетливым, говорит Еве:

— К этим болям в желудке у меня добавилось серьезное сердечное заболевание. Я боюсь умереть, не успев реализовать свои великие цели.

— Адольф, тебя же все время проверяют! У тебя нет никаких болезней!

— Врачи просто не могут этого обнаружить. Это не простое сердечное заболевание. Я это хорошо чувствую. Лучше всяких врачей! Сегодня, пока не поздно, мне надо составить свое политическое завещание.

— Ну, хорошо, я пойду кататься на лыжах! Давай, может, покатаемся вместе, а потом ты составишь завещание!?

— Нет. У меня уже нет здоровья для лыж. Тебе также не следует кататься на лыжах. Катаясь на лыжах можно сломать ногу. К тому же день сегодня солнечный. Не следует долго находиться на солнце, — загар может обернуться раком кожи.

ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

В так называемой «большой» комнате находятся Гитлер, Ева, Борман, сестра Евы. Гитлер, пожелав всем «спокойно ночи», стал подниматься по лестнице наверх.

Ева закурила папиросу.

Внезапно Гитлер вернулся.

Ева, услышав шаги, оглянулась, не зная, куда деть папиросу, потом положила ее на табурет и села на нее.

Гитлер спустился, ничего не заметил и сказал:

— После нашей победы я издаю приказ, чтобы на каждой пачке сигарет было крупными буквами написано: «Табак — яд! Курение — причина рака!»

Ева сидела на сигарете с совершенно спокойным выражением лица. Сказав фразу, Гитлер снова ушел.

Ева вскочила с сигареты, схватившись за ягодицу, сначала лицо ее скривила гримаса боли, затем она засмеялась. Все присутствующие поддержали ее смех.

25 АПРЕЛЯ 1938 г., ИТАЛИЯ, РИМ,
НЕИЗВЕСТНЫЙ ОФИС

В дорогом, хорошо обставленном кабинете, разговаривают два элегантно одетых итальянцев. Старший по возрасту, сидящий за хозяйственным местом, говорит:

— Джузеппе, третьего мая в Неаполь, в составе свиты Гитлера, приезжает его любовница Ева Браун. Нам поручено сделать так, чтобы она случайно погибла.

— Кому вы предлагаете поручить это дело?!

— В этом деле мы же не можем использовать своих людей!

— Кто же тогда?

— Поезжай в Палермо, поговори с доном Джорджио. Муссолини враг мафии, но и в мафии есть люди преданные нашему движению.

— И что же, они должны пристрелить ее!

— Я думаю, это не должно быть огнестрельное оружие. Будет слишком очевидно, что это политическое убийство. Если не удастся автомобильная катастрофа или пожар, пусть будет уличная драка, и Еву случайно ударят ножом.

— Да, я понял шеф.

— И помните, — говорящий иронично улыбнулся, глядя на листок бумаги лежащий перед ним, — у Евы первый спортивный разряд по гимнастике и по лыжам!

— Чтобы не обидеть дона Джорджио, я не буду это передавать ему.

— Хорошо, но передай ему эти фотографии, — сказал хозяин кабинета и протянул снимки.

2 МАЯ 1938 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

В «большой комнате» Гитлер говорит Еве:

— Соратники и бывшие товарищи в какой-то момент становятся обузой, и приходится рвать дружеские связи. К тому же у меня на это нет времени. Я уверен, что скоро умру.

— Что ты говоришь Адольф!

— Я отчетливо чувствую приближение моего последнего дня. Я сейчас поднимусь к себе и напишу подробное частное завещание.

— Но сейчас нет машинисток!

— Я напишу от руки.

— Но ведь надо продолжать твое великое дело!

— Да, до последнего дыхания! Я сделаю все возможное. Надо больше заниматься внешней политикой. Завтра мы выезжаем в Италию, сначала в Рим, затем в Неаполь. По официальному приглашению главы государства.

— Рим! Неаполь! Наконец-то! Как славно!

— Ты будешь в отдельной группе с доктором Мореллем, госпожой Дрезден и ее сыном Фрицем.

Гитлер поднимается по лестнице в свой кабинет.

В большую комнату входит Борман и говорит Еве:

— Ты завтра выезжаешь в Италию?

— Да.

— Мне хотелось предупредить тебя.

— О чем же это?

— Я тебя прошу, в любом случае не передавать этот разговор фюреру, чтобы не беспокоить его.

— Хорошо, Мартин, ты же меня знаешь, мне также дорого состояние фюрера.

— Дело в том, Ева... Дело в том, что по нашим сведениям на тебя там готовится покушение.

— Господи, Борман, что ты говоришь! Кому я нужна?!

— Определенные круги в Италии хотели бы большего сближения Германии и Италии.

— Причем же тут я?! Что я против сближения?!

— Некоторые люди из окружения Муссолини хотят женить Гитлера на младшей дочери итальянского короля принцессе Марии Савойской (примерно на два года моложе Евы Браун).

— Грязные подонки! Что это за люди?!

— Например, твой любимец граф Чиано.

— Никакой он не любимец!

— Это не меняет дела. Они планируют убить тебя. Тогда место рядом с фюрером будет свободно. Поэтому твоя жизнь в опасности. Тебе лучше не ездить.

— Я все равно поеду.

— Пойми, это другая страна. Мы не сможем там обеспечить тебе надежную охрану!

— Не отговаривай меня. Я не из пугливых. Я поеду в Неаполь, чего бы это мне стоило.

5 МАЯ 1938 г., НЕАПОЛЬ

Ева, Морелль, госпожа Дрезден, ее сын Фриц идут в толпе по набережной и смотрят на море. За ними следует итальянец, судя по походке и одежде - простолюдин. Он приближается к ним и нащупывает нож в кармане штанин.

— Смотрите, смотрите, - говорит госпожа Дрезден, - какой восхитительный пароход!

Внезапно в толпе, прямо перед ними возникает какой-то шум и драка. Госпожа Дрезден, заглядевшись на дерущихся, спотыкается и с криком падает на землю.

Ева оглядывается на крик госпожи Дрезден и встречается взглядом с итальянцем.

Итальянец решительно приближается к ней.

Она поворачивается к нему лицом и наполовину вынимает из сумочки пистолет системы «Вальтер».

Итальянец после недолгого раздумья проходит мимо.

— На катер! Идемте все быстрее на катер! - восклицает Ева.

Фриц помогает матери подняться с земли. Госпожа Дрезден отряхивается и говорит:

— Что вы, госпожа Ева, ничего страшного! Мы можем еще здесь погулять. Это так интересно!

— Нет, - говорит Ева, - мне больше не хочется гулять среди людей. Меня это утомило.

РОЖДЕСТВО 1938 г., МЮНХЕН

К мюнхенской квартире Гитлера подъезжает его «Мерседес» и две машины сопровождения. Из машин сопровождения выбегают эсэсовцы, вооруженные автоматами, часть из них заходит в дом, двое остаются на посту у входа.

Гитлер входит в дом, его приветствует фрау Винтер. Он проходит в комнату, которую раньше занимала Гели, закрывает дверь и остается там.

Фрау Винтер не выдерживает, тихо подходит к двери и смотрит в замочную скважину. Она видит Гитлера со спины, немного в профиль. По специфическим движениям Гитлера фрау Винтер догадывается, что он занимается онанизмом над расстеленной кроватью Гели.

Гитлер выходит из комнаты Гели. Туда заходит фрау Винтер и убирает запачканную простынь.

С запачканной простыней фрау Винтер выходит в коридор и видит возвращающегося Гитлера. Их взгляды встречаются. Фрау Винтер стоит в виноватой позе. Гитлер как будто хочет чего-то сказать, но молча поворачивается и уходит.

ФЕВРАЛЬ 1939 г., БЕРЛИН, ВИЛЬГЕЛЬМШТРАССЕ, д. 77-78, НОВАЯ РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИЯ

Вечером Ева переезжает в квартиру в Новой рейхсканцелярии. Она с Гитлером входит в нее. Она видит бюст Гели, под ним ваза с живыми цветами, камин колossalных размеров, портрет Бисмарка, занимающий почти всю стену.

— Мне нравится, - говорит Ева, - и здесь твоя канцелярия будет нести груз ответственности за всю Германию!?

— Если вообще существует человек, который несет ответственность за немецкий народ, - отвечает Гитлер, - то это я. Идем, я покажу тебе твои апартаменты

Гитлер показывает Еве ее спальню и ванну. Ева держит в руках книгу в кожаном переплете.

На фото Ева Браун в вечернем платье

Гитлер спрашивает:

- Что это за книга?
- Портрет Дориана Грея.
- Ты и сюда притащила эту запрещенную литературу!
- Адольф, но я ее никому не даю читать!

Гитлер начинает целовать ее. Она кладет, почти роняет книгу на столик, книга падает и раскрывается. Страницы книги перелистываются как будто ветром.

Слышно как стонет Ева:

- Мой Фюрер!
- Эффи, люблю тебя!
- Мо-ой Фю-ре-ер!

Гитлер и Ева ужинают. Гитлер почти не ест, жалуется на здоровье:

— У меня смертельно больное сердце. Мой желудок находится в ужасном состоянии. Чувствую, что я долго не протяну. Я вынужден был прекратить делать зарядку, потому, что мне вредны физические упражнения и другие нагрузки - я могу умереть от разрыва сердца.

— Адольф, тебя же только что, осматривали врачи. Все сошлись во мнении, что твои боли в области желудка и сердечные боли имеют истерическую природу.

— Врачи не все могут распознать. Я лучше их знаю свой организм.

— Адольф, ты себе внушаешь все эти нелепицы. Ты совершенно здоров!

— Окружающий мир грязен и подл. Меня всего трясет от ужаса при одной только мысли о ночном одиночестве.

— Адольф, я же всегда с тобой!

ИЮЛЬ 1939 г., БЕРЛИН, РЕЙХКАНЦЕЛЯРИЯ

Валькирия подъезжает к зданию рейхсканцелярии на своем автомобиле. На его капоте два флагжа - нацистский со свастикой и государственный британский.

Валькирии в торжественной обстановке вручают значок члена НСГРП.

Валькирия выступает с краткой репликой:

— Я Жанна д'Арк современной эпохи и моя цель добиться союза между владычицей морей Англией и владыкой земли - Германией, для создания Объединенной империи! Благодарю вас за высокую честь! Я постараюсь оправдать ваше доверие!

Раздаются овации.

Гитлер дарит ей свой портрет в серебряной рамке.

29 АВГУСТА 1939 г., ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Борман и Ева сидят в большой комнате. Ева спрашивает:

— Мартин, мне кажется, что Валькирия уже представляет опасность не только для меня, но и для Третьего рейха!

— Да, — подхватывает Борман, — я думаю, что она английская шпионка.

— Гитлер вечером ходит с ней по ресторанам и театрам, а ночью спит со мной.

Ты помнишь, так уже было. Я знаю, чем заканчиваются такие истории.

— Ситуация со всех сторон опасная. Гитлер, кажется, всерьез увлечен ею. Он вручил ей значок Национал социалистической партии, а в нашу партию не принимают иностранцев!

— Мне кажется, что я уже готова не только пожелать ей смерти, но убить ее!

— Сейчас не время, Ева!

— А когда таким вещам бывает время, Мартин, что ты говоришь?!

— Третьего сентября. Третьего сентября начнется Вторая мировая война. В такой великий день смерть подобного человека любому покажется ничтожным событием. Во всяком случае Гитлеру будет не до этого.

На фото Ева Браун, Адольф Гитлер и Мартин Борман

* * *

Гитлер с Борманом едут в машине. Борман встревожено обращается к Гитлеру:

— Мой фюрер, Валькирия очаровательная девушка, но вдруг ее подослала к нам английская разведка? Мне кажется, нам надо быть осторожнее.

— Мой дорогой Мартин, нет никаких оснований для паники. Поверь, мой инстинкт меня еще никогда не подводил. Она чиста как горный родник и непорочна как дева Мария.

1 СЕНТЯБРЯ 1939 г., БЕРЛИН

Ева оделась попроще и, выйдя из рейхсканцелярии, отправилась во время обеденного перерыва в очень дорогой магазин кожаных изделий.

Ева просит продавщицу показать ей имеющиеся в наличии сумочки. Продавщица предлагает ей сумочки подешевле. Ева недовольно их откладывает. Наконец она оглядывает магазин и говорит, показывая на витрину:

— Пожалуйста, принесите мне, вот тот кожаный гарнитур!

— Но это натуральная крокодиловая кожа! Этот гарнитур там выставлен для рекламы магазина, он такой дорогой, что никто не может его купить себе! Это очень дорогой набор!

— Я, кажется, не спрашиваю вас о цене. Принесите сюда гарнитур!

Продавщица молчит и не двигается с места.

— Немедленно позовите директора магазина!

Подходит директор.

— Господин директор. Вот тот гарнитур сейчас же должен быть доставлен в рейхсканцелярию. Счет пришлите в личную канцелярию фюрера!

Директор ошеломленно кивает в знак согласия:

— Да! Да, конечно, будет немедленно исполнено!

Ева выходит из магазина, садится в черный «Мерседес» и уезжает.

БЕРЛИН, РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИЯ

Ева заходит в кабинет Гитлера в новом платье. Гитлер говорит.

— О, ты очень, очень элегантна!

— Спасибо, Адольф!

— Платье из Парижа?!

— Да.

— Ты его купила на черном рынке?

— Да.

— Стране не хватает валюты, а ты себе такое позволяешь! Женщинам обязательно надо покупать французские платья и духи! Да в Германии делают вещи не хуже! А кто изобрел одеколон? Мы, немцы! И мы преобразуем мир. Я приказал своему врачу Карлу Брандту и рейхлейтеру Филиппу Булеру начать умерщвление безнадежно больных или слабоумных евреев и полуевреев, иностранцев, прежде всего поляков и русских, тяжелораненых немецких солдат первой мировой войны.

— Наверно никто в мире не способен на подобное.

— С кем ты сравниваешь? Черчилль - главный алкоголик Британской империи. Сталин настоящий монстр, хотя и гениальный. Рузвельт настоящий преступник. Только Кемаль Ататюрк, голубоглазый курд, - настоящий ариец. Но он и действует как настоящий ариец.

3 СЕНТЯБРЯ 1939 г., МЮНХЕН,

АНГЛИЙСКИЙ ПАРК

Валькирию Митфорд находят тяжело раненой в парке. Обнаруживается два выстрела в голову (в правый и в левый висок).

4 СЕНТЯБРЯ 1939 г.,

ГИТЛЕРА «ВОЛЬФШАНЦ» В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Доктор Морелль звонит Гитлеру:

— Мой фюрер, вчера в Валькирию стреляли, она тяжело ранена.

— Что? Что вы говорите?! Как она ранена?

— Два выстрела в голову...

— Кто-то хотел ее убить?!

— Говорят, что это самоубийство, мой фюрер! Хотя сложно представить чтобы самоубийца два раза выстрелил себе в голову.

— Каково ее состояние?

— Валькирия парализована, состояние тяжелое.

— Перевести в лучшую частную клинику. Ее должны лечить лучшие врачи Третьего рейха! Все расходы за государственный счет!

-
- Будет исполнено, мой фюрер!
 - Ближайшие дни я постараюсь вернуться с фронта и навещу ее!
 - Мы будем ждать вас, мой фюрер!

* * *

Гитлер звонит Еве:

- Ева, ты наверно слышала, ранена Валькирия?!
- Да, Адольф, мне сказал доктор Морелль. Это очень печально.
- Ева, я тебя прошу, распорядись, чтобы Валькирии послали в больницу цветы, передали туалетные принадлежности и белье.
- Хорошо, Ади, я сейчас же все организую.

10 СЕНТЯБРЯ 1939 г., МЮНХЕН,
ДОКТОРА МАГНУСА

Гитлер в военном кителе* идет по коридору больницы вместе с доктором Мореллем.

(* С начала войны и до своей кончины Гитлер все время ходил в военной одежде.)

— Вот здесь, — говорит Морелль, — палата номер 202.

Они заходят в палату.

У изголовья больной сидит монахиня. Увидев посетителей, она здоровается с ними и выходит из палаты.

— Гитлер подходит к Валькирии, растерянно смотрит на нее, потом спрашивает Морелля:

— Она приходила в сознание?!

— Нет.

— Ее удастся спасти?

— Состояние очень тяжелое. Хирурги боятся делать операцию, опасаясь, что она умрет на операционном столе.

В глазах Гитлера появляются слезы.

* * *

8 НОЯБРЯ 1939 г.,
СПЕЦПОЕЗД ГИТЛЕРА

В специальном купе сидят Гитлер, Ева и Герда.

Гитлер, довольный собой, говорит:

— Ну вот, еще одна годовщина нашего движения. ...Сколько встретил товарищей. ...Старые соратники, это очень интересная вещь, как будто они есть, и как будто их нет...

Раздается стук в дверь и в купе заглядывает встревоженный эсэсовец:

— Мой фюрер, для вас срочное сообщение!

Гитлер выходит из купе. Ева говорит Герде:

Сегодня фюрер почему-то закончил свою речь раньше, чем было запланировано. Ты обратила внимание, какое уродливое платье было на Магде Геббельс?!

— Да, она выглядела не очень удачно.

— Жаль, что мы так рано уехали.

Дверь купе открывается, возвращается Гитлер. Он совершенно преобразился - как будто это был другой человек. За все время Ева его не видела таким растерянным. На щеках красные пятна, слипшаяся от пота, взъерошенная челка, трясущиеся руки. Он говорит дрожащим голосом, еле сдерживая себя:

— В Мюнхене, на том месте, где я только что выступал, взорвалась бомба. Мне повезло, что мы уехали раньше. Восемь моих соратников из руководства нашей партии убиты. Несколько десятков раненых...

В глазах Гитлера появились слезы, он отвернулся к окну. Ева и Герда сидят ошеломленные, не в силах что-либо сказать.

13 АПРЕЛЯ 1940 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер говорит Еве:

— Военные неудачи в Норвегии показали, что мой личный опыт первой мировой войны оказался бесполезным. Мне предстоит не только многому научиться, но многое пережить, чтобы стать полководцем. Иначе я могу в один миг

лишиться создававшегося годами образа фюрера и гения, особенно в глазах военных, на которых нужно производить максимальное впечатление для реализации последующих планов... Кстати сегодня я издал приказ «об окончательном решении еврейского вопроса»...

Ева Браун в подвенечном платье своей прабабушки

— Почему ты говоришь «кстати»? — слегка удивленно спрашивает Ева.

— Потому, что выяснилось, что наша повариха еврейка, — немного раздражается Гитлер.

— Так уволь ее!

— Я не могу сам сказать ей в лицо, что она уволена... Мне перед ней неудобно, — говорит Гитлер и отводит взгляд, — Сделай это ты, или попроси фрау Винтер.

16 АПРЕЛЯ 1940 г.,
ГЛАВНЫЙ ВОКЗАЛ МЮНХЕНА

Юнити Митфорд выносят из машины скорой помощи и в сопровождении доктора Морелля заносят в специальное «санитарное» купе для перевозки больных. В купе заходит Ева с цветами и кладет их около Валькирии.

Ева и Моррель выходят на перрон. Ева говорит:

— Адольф попросил меня проводить ее. ...В Британии ей будут делать операцию?

— Это решать уже английским врачам.

— Она сможет поправиться?

— Трудно сказать. Во всяком случае, это произойдет очень не скоро...

22 ИЮНЯ 1940 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Ева говорит Герде:

— Фюрер обещал мне, что после победы Третьего рейха я поеду в Голливуд и сыграю там историю нашей с ним жизни!

— В наш век, отвечает Герда, - люди думают, что произведение искусства должно быть чем-то вроде автобиографии. Мы утратили способность отвлеченно воспринимать красоту.

— Я люблю кинематограф, в нем все гораздо правдивее, чем в жизни.

— Да, похоже чувства для людей гораздо интереснее их мыслей.

— Ты меня не слушаешь! ...Сейчас я пишу ему рецензии на многие фильмы и спектакли, у него самого нет на это времени, но он должен иметь об этом общее представление.

В комнату входит Гитлер, лицо которого стало одутловатым.

Он взволнованно говорит:

— Франция сдается! Она согласна заключить перемирие, - сказав это, он прослезился, и с трудом сдерживая себя, чтобы не расплакаться, продолжил, - Я думал, что не доживу до воплощения своих великих планов!

Через несколько секунд Гитлер меняется буквально на глазах, становится агрессивным, глаза вспыхивают блеском, он продолжает уже другим тоном:

— Черчилль поджигатель войны, дурак, лжец и преступник. Третий рейх является единственной альтернативой еврейской демократии и еврейского капитализма. В скором времени окончательно решится еврейский вопрос. Всем подразделениям полиции в Германии и Франции дан приказ предотвратить выезд евреев из Франции и Бельгии. Будут ликвидированы последние возможности выезда евреев за границу рейха.

Гитлер делает паузу и продолжает говорить тихим, встревоженным голосом, держась за грудь:

— Сердце мое болит все сильнее и сильнее...

Ева успокаивает Гитлера:

— Адольф, ты совершенно здоров, это просто сказывается твое сверхчеловеческое нервное напряжение. Не думай об этом. Сейчас будем обедать.

Гитлер быстро успокаивается.

К нему обращается Герда:

— Господин, Гитлер, вчера арестовали моих друзей евреев, это замечательные люди! Я, извините, я хотела попросить вас...

Гитлер поднял руку, не дав ей договорить:

— Дорогая Герда, я знаю, у каждого немца есть еврей, которого он любит. Но история вопроса поставила так - мы, или они.

14 ИЮЛЯ 1941 г., В
ИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер говорит Еве:

— Польша - захвачена за четыре недели, Норвегия восемь, Голландия - пять дней, Бельгия - семнадцать, Франция - шесть недель, Югославия - одиннадцать дней. На Россию уйдет - пара месяцев. Вермахт оснащен только для ведения боевых действий в летних условиях. План «Барбаросса» гениален. Блицкриг - молниеносная война, это достижение арийской расы! В день нападения на Россию я дал приказ снизить производство вооружений, а сегодня я дал приказ о сокращении численности нашей армии. С помощью техники, особенно танков и самолетов я смогу, не смотря на частичную демобилизацию сухопутных войск, добиться того, чего не удалось ни Карлу Одиннадцатому, ни Наполеону Первому!

Гитлер вдруг хватается за сердце:

— Боюсь это сердечный приступ. Я могу умереть от сердечного приступа. Когда я был солдатом, я не боялся вражеских пуль. А теперь боюсь умереть от сердечного приступа.

7 АВГУСТА 1941 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер выглядит подавленным, бледным, больным, усталым. Он задумчиво говорит Еве:

— Вчера русские освободили Смоленск..

В комнату входит доктор Морелль со шприцем и жгутом в руках. Гитлер начинает закатывать рукав. Морелль делает ему внутривенный укол.

После укола Гитлер говорит Мореллю:

— Эйхман и Хесс в Освенциме изучают наиболее рациональные методы умерщвления евреев: расстрел, удушение выхлопными автомобильными или другими отравляющими газами. На ваш взгляд, доктор Морелль, что может оказаться наиболее эффективным?

— Я совершенно не разбираюсь в подобных вопросах, мой фюрер.

Морелль выходит из комнаты.

Гитлер говорит Еве в приступе агрессии:

— Черчилль, Иден, Чемберлен и Дафа Купер - болтуны и мокрые курицы. Я могу за одну ночь сбросить на Англию миллион килограммов бомб! ...Маркс был не прав - в истории главную роль играет не классовая, а расовая борьба. Любая жизнь должна быть куплена другой жизнью и кровью. Если это кому-то не нравится, он должен застрелиться. ...Государство заканчивается тогда, когда народ перестает бороться. Если немецкий народ не готов бороться за самосохранение, ну что ж, тогда он должен исчезнуть! Несгибаемое мужество и упорство гораздо важнее гениальных стратегических планов!

26 ЯНВАРЯ 1942 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер говорит Еве:

— Если кто-то утверждает, что Бог сотворил молнию, то он не так уж и не прав. Но совершенно точно, что Бог управляет молнией не так, как утверждает церковь. Церковь извращает понятия и использует имя Господа в своих земных целях. Если церковь не отомрет, как пораженная гангреной конечность, то настанет день, когда

ее нужно будет уничтожить силой. Надо так сломать организованную ложь, чтобы государство стало абсолютным властелином.

— Что, все религии - только организованная ложь?

— Католицизм имеет совершенно идиотскую духовную основу. Протестантизм лучше выражает нужды немецкого самосознания. Но протестантское ханжество еще хуже католического. Религия нужна только как средство подавления человека и поддержания власти.

— Адольф, ты говоришь про самосознание, а я думаю про то, что церковь нужна не только для поддержания власти, но и для поддержания жизни - ведь в церкви, например, венчаются.

Ева Браун, 1942 г.

— Если женщина начинает размышлять о вопросах бытия, это плохо... она начинает действовать на нервы. Ну представь себе только, как мало на свете людей, которым женитьба дала все, что они хотели - исполнение великих жизненных желаний. Это величайшее счастье, когда встречаются два человека, созданных природой друг для друга. ...Но самое плохое в браке, что он создает юридические права. Лучше уж содержать любовницу. ...Ты говоришь о браке, а мне кажется, что у женщин только одно жгучее желание, чтобы за ними ухаживали все симпатичные мужчины. Конечно, нет ничего прекраснее, чем воспитать молодую

девушку. В 18-20 лет она податлива как воск. Мужчина должен оставить на ней свою печать. Да женщины ничего другого и не хотят! Мужчина должен иметь возможность навязать свою волю любой женщине. Женщины ничего другого и не хотят. Мир женщины - это мужчина. Обо всем остальном она думает лишь время от времени. Об интеллекте у женщины и речи быть не может.

— Адольф, но все признают, и ты в том числе, что твои лучшие фотографии делает фотограф-женщина. И открытки с этими фотографиями немцы раскупают лучше всего!

— Да, Ева, — тон Гитлера вдруг смягчается, — твои фото — самые лучшие!

2 ИЮНЯ 1942 г.
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер в фуражке с необычайно широким козырьком. У него стали заметны красные пятна на щеках, начали дрожать левая рука и левая нога, взгляд часто становится неподвижным. Кожа дряблая, бело-бледная.

Гитлер говорит Еве:

— То, что произошло с нашими войсками прошедшей зимой — это катастрофа. Теперь ни о какой победе не может идти и речи. Операция «Барбаросса» не удалась. События под Сталинградом выбили меня из колеи. У меня начались сильные головные боли, слабость. Даже память начинает подводить меня. А сердце болит все сильнее и сильнее. К тому же я с трудом переношу яркий свет.

— Ты переутомляешься, не соблюдаешь режим и предписания врачей.

— Обстоятельства меня вынуждают к этому. Вот вчера объяснял адмиралу Теодору Кранке, что конструкторы морских кораблей не разобрались в законах природы. Рыба, передвигающаяся в воде за счет движений плавников и «пропускания воды через жабры», однозначно доказывает, каким должен быть движитель: спереди засасывающее усилие разряженного пространства, а сзади — толкающий вперед избыток давления. В судах совершенно неправильно движитель размещен сзади, это ведет к тому, что винт создает разряжение, которое сдерживает ход судна, а это еще больше усиливает избыточное давление в носовой части...

— И что адмирал?!

— Он ничего не понял. Гения по достоинству может оценить только гений.

— Ты слышал, американцы закрыли «Метрополитен-опера».

— Это достойно всяческого сожаления. Это настоящая культурная катастрофа!

ФЕВРАЛЬ 1943 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Внешний вид Гитлера в течение короткого времени сильно меняется: глаза навыкате, потерявшие блеск, остановившийся взгляд. На щеках красные пятна, дрожь в конечностях, особенно левые нога и рука, левую ногу приволакивает, развилась асимметрическая сутулость. Нарушена координация движений.

Ева говорит сидящему Гитлеру:

— Адольф, Геббельс хочет издать приказ о запрещении в Германии перманента и прекращении выпуска косметической продукции!

— Стране сейчас не до пудры и завивок - нам нужны пушки и порох, - отвечает Гитлер и с трудом встает.

— Это же проявление слабости. Это скажется на моральном духе народа! Нельзя этого делать! Мы ведем себя так, как будто уже проиграли войну.

— Да?! Ну, пожалуй ты права, я распоряжусь, чтобы этого приказа не было, - отвечает Гитлер и подходит к двери.

Раздается стук в дверь заходит доктор Морелль со шприцем и жгутом.

Гитлер закатывает рукав. Морелль делает инъекцию и обращается к Гитлеру:

— Мой фюрер, простите, что я это говорю, но вы не выполняете некоторых важных моих предписаний!

— Морелль, сейчас война, на моих плечах судьбы мира и нации, о каких предписаниях вы говорите?!

— Мой фюрер, я же взял на себя ответственность за ваше здоровье! Что будет, если с вами что-нибудь случится?

Гитлер пристально смотрит на него и медленно произносит:

— Морелль, если со мной что-нибудь случится, вас просто не будет.

После этих слов Гитлер выходит из комнаты.

Ева, после некоторой паузы, говорит доктору Мореллю:

— Гитлер выглядит стариком, пьет много лекарств, вы ему все время делаете какие-то инъекции!

— Но у него очень сложное соматическое и психическое состояние!

— Перечислите, все препараты, которые вы ему сейчас даете!

— Конечно. Пожалуйста! Для возбуждения аппетита, снятия усталости и повышения сопротивляемости организма - дважды в день таблетки витамина А и Ц, и содержащий глюкозу интелан. Для восполнения содержания фосфора и стимуляции гладких мышц - тонофосфан (это натриевая соль диметиламинометил-фенилфосфиновой кислоты). А также антигазовые пилюли Кестера - мутафлор. Для стимуляции пищеварения - эфтолат. Для снятия депрессивного состояния - простакрин (это экстракт из семенников и предстательной железы). Через день витамультин с кальцием внутримышечно - дважды в день по две ампулы. И по вашей просьбе, для повышения половой потенции - инъекции тестовирона - препарат на основе половых гормонов.

На фото Ева Браун и Адольф Гитлер,
снимок сделан 20 апреля 1943 года, на дне рождения Гитлера.

— Но половая потенция у него не повышается, она никакая!

— К сожалению, пока здесь медицина бессильна. Существенно изменить гормональный статус организма невозможно. Природу в этом смысле очень сложно подправить...

29 АПРЕЛЯ 1943 г.,
«БЕРГХОФ»

У Гитлера еще больше искривился позвоночник Гитлер в очках, болезненно бледный, весь опухший и сгорбленный, сидя в кресле говорит Еве тихим монотонным голосом:

— Я стал плохо видеть правым глазом. Меня сейчас смотрели доктора, у меня отсутствует чувствительность в области спины и таза.

— Такую нагрузку, как у тебя не выдержал бы никто другой!

— Все дают мне различные предложения и советы, этим они пытаются сломить мою волю и ограничить мою власть! Нужно опасаться не столько врагов, сколько друзей! ...Сотрудничество англо-американцев и русских не может быть продолжительным и успешным, так как понятия коммунизм и капитализм несовместимы. ...Надо продлить, затянуть войну насколько возможно. Конец войны - это мой конец. Основным принципом ведения войны я объявил защиту каждого окопа. ...Надо внушать уверенность окружающим, чтобы они поняли, что делают великое дело и были готовы жертвовать для этого жизнью.

Вдруг Гитлер вскакивает с кресла и переходит на крик. Кричит, дрожа всем телом, щеки от злости краснеют, голос срывается, глаза вылезают из орбит, вена на висках вздуваются:

— Вечное еврейство навязало нам эту жестокую и беспощадную войну. ...У реактивных истребителей нет будущего, тупые военные этого не понимают, хотели уже начать серийное производство, я отдал приказ об окончательном прекращении серийного производство реактивного самолета «Мессершмит-262».

20 ИЮНЯ 1944 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Гитлер заходит в дом. У него легкие порезы на лице, шрам на лбу, вывихнутая правая рука на перевязи. Поседевшие волосы, глаза потускневшие, под глазами мешки, губы сухие, слегка потрескавшиеся. Шаркающая походка, все движения в замедленной съемке, сильные нарушения равновесия (то и дело шатается), дрожат веки глаз. Дрожь в руках усилилась.

Ева встречает его встревожено:

— Господи, Адольф, я себе места не могла найти, как услышала о покушении на тебя в твоей ставке в Восточной Пруссии! Как ты себя чувствуешь?

— Что? Повтори, я стал плохо слышать!

— Как ты себя чувствуешь?!

— Повреждены барабанные перепонки ушей, правое ухо не слышит, левое слышит плохо. Привкус крови во рту, сильные боли в ушах, бессонница. Частый насморк, нос заложен, невозможно дышать. Но дух мой тверд как никогда. Если у меня когда-нибудь и были сомнения в предназначении, которое уготовало мне провидением, то теперь они уже определенно исчезли. Мне каждый день кажется чудом, что я вышел живым из этой груды обломков.

— Тебе надо беречь себя. Мне кажется, тебе надо как можно реже покидать бункер.

— Пожалуй, ты права. Я буду посвящать свое время разработке проектов оперного театра и новой картинной галереи для города Линца.

Ева, поддерживая Гитлера, помогает ему подниматься по лестнице. Гитлер жалуется:

— У меня постоянно такое чувство, будто я валюсь вправо. Еще более неуверенно я чувствую себя в темноте.

ИЮЛЬ 1944 г.,
ВИЛЛА «БЕРГХОФ»

Герда говорит Еве:

— Гитлер превратился в собственную тень!

— Да, - соглашается Ева, - когда я вижу фюрера, то испытываю ужас. Он превратился в настоящего старика. У него воспаление лобных пазух, головокружение, холодный пот, почти не ест, постоянно хочет пить, учащенный слабый пульс, эпилептические припадки стали чаще, мучают непрерывные головные боли. Недавно переболел желтухой. Стал принимать кокаин для снятия головных болей. ...Идем, зайдем к нему.

— Это удобно сейчас?

— Да, да. Он плохо переносит одиночество.

Ева и Герда заходят в кабинет фюрера.

У Гитлера непрерывно подрагивают веки, щеки покрылись восковой бледностью, руки сильно дрожат. Он еще больше поседел, сгорбился, голос хриплый, прерывающийся, тусклые глаза. Он им говорит:

— Я себя очень скверно чувствую. Но виной тому не мои враги, а мои генералы. Я никогда не подам руки России. Я растопчу это восточно-азиатское отродье! Я еще никогда не был так близок к победе! Английская империя будет вычеркнута из истории. ...Я запретил серийное производство самонаводящихся ракет класса «земля- воздух» и морских самонаводящихся торпед. Эти военные инженеры и конструкторы ничего не понимают в военном вооружении!

26 ОКТЯБРЯ 1944 г., БЕРЛИН,

ВИЛЛА ЕВЫ БРАУН

Ева говорит в телефонную трубку:

— Гретль, ты знаешь, меня тревожат невеселые предчувствия. Я решила, на всякий случай составить завещание. Сейчас должен прийти нотариус.

— На какой «на всякий случай», о чем ты говоришь?!

— Мне кажется, события развиваются не очень благополучно для нас. Знаешь, Гретль, тебе надо обязательно родить мальчика. В семье Браунов у девочек несчастная судьба. О, извини, кажется пришел нотариус. Я перезвоню тебе позже...

В комнату входит нотариус, Ева диктует ему свое завещание:

— Драгоценности. Мой сестре, госпоже Гретль Фегелейн. Все письма фюрера ко мне и черновики моих писем к нему. Половина моих платьев, пальто, туфель, белья и прочее, кроме шуб с передачей (на выбор) пяти платьев, одного пальто и трех пар туфель госпоже К. Фишингер.

— Столовая на двенадцать персон, в настоящее время ремонтируется. Все фотоальбомы. Кинокамера «Сименс» с проекционным аппаратом и экраном - одна. Следующие картины: акварель кисти Адольфа Гитлера - одна; Боненбергер - «Портрет фюрера»; Бамбергер - «Североитальянский пейзаж»; «Голова девушки» (подарок рейхсляйтера Бормана)... Мой матери, госпоже Франциске Браун.

— Половина моих шуб, туфель (на выбор), чемоданы. Следующие картины: художник Тициановой школы: «Венера, Эрос и Фавн». Книрр - «Портрет фюрера». Рейнгарт - «Два цветка». Следующие ковры: гобелен работы Анбуссона - один,

самаркандский ковер - один. Все наличные деньги, за вычетом жалованья госпоже Миттельштрассер и Пауле Миттермайер.

— Моему отцу господину Фрицу Брауну: автомобиль «Мерседес» с гаражом в Оберзальцберге - один, бинокль - один, картина Муллей «На дне долины...»

7 АПРЕЛЯ 1945 г., БЕРЛИН,
БУНКЕР ГИТЛЕРА ПОД ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ

Сышен вой авиабомбы и громкий взрыв. Гитлер сильно опухший, поседевший и постаревший, с большими мешками под глазами, выскакивает из кабинета и спрашивает денщика:

— Линге, что случилось? Быстрее выясните, все ли там в порядке!

— Слушаюсь, мой фюрер!

Денщик выбегает из приемной, через несколько секунд возвращается и докладывает:

— Все в порядке. Это просто авиабомба случайно взорвалась рядом с рейхсканцелярией.

Гитлер успокоено качает головой и возвращается к себе в кабинет.

Через несколько секунд опять слышен вой авиабомбы и громкий взрыв. денщика:

— Что случилось, Линге? Быстрее выясните, все ли там в порядке! И узнайте вес авиабомбы!

- Слушаюсь, мой фюрер!

* * *

В бункер в элегантном наряде спускается Ева*. За ней солдаты несут ее сумки и чемоданы.

(*Во время пребывания в бункере Ева всегда хорошо выглядела, элегантно и со вкусом одевалась, иногда в течение дня по 3-4 раза меняла одежду.)

Она заходит в кабинет Гитлеру.

Увидев ее, Гитлер обрадовался:

— Ева, моя прекрасная нимфа! Здравствуй!

— Здравствуй Адольф! Здравствуй, дорогой!

— Ева, я же запретил тебе приезжать сюда!

— Адольф, я не могла исполнить этот твой приказ.

— Ева, тебе сейчас же надо уехать отсюда в безопасное место!

— Нет, Ади, я останусь здесь.

— Ева, здесь очень опасно. События могут развиваться непредсказуемо.

Русские могут случайно прорваться!

— Адольф, не уговаривай, я остаюсь здесь.

Гитлер благодарно смотрит на Еву, в его глазах слезы.

Фюрер медленно, с трудом идет по коридору рейхсканцелярии, наклонив вперед верхнюю часть туловища и волоча правую ногу. Хотя он и опирается на Еву, но все равно постоянно теряет равновесие. Проходя из кабинета в зал заседаний (около 25 метров), постоянно останавливается, садится на один из стульев, которые специально поставлены вдоль стен. Из уголков рта капает слюна.

— Адольф, тебе хотя бы несколько минут в день надо выходить на воздух!

— Да, ты права, но сейчас это особенно опасно!

Они заходят в пустую комнату совещаний. Гитлер с трудом усаживается на свое место и говорит Еве:

— У меня слишком сильно дрожит левая рука! Надо как-то сделать, чтобы это было не слишком заметно.

— Возьми что-нибудь в руку!

— Что?!

— Ну вот, например, карандаш.

Гитлер берет в руки карандаш:

— Но он слишком тонкий, мне сложно его удерживать в руке.

— Возьми тогда три карандаша! - говорит Ева и подает карандаши.

Гитлер взял в руку три карандаша и сказал:

— Да, вот так лучше. Да, гораздо лучше. Придется так проводить совещания. ...Я думаю, что с помощью вновь сформированных дивизий из молодежи нам удастся не только сдержать наступление русских, но и осуществить большое контрнаступление против советских войск.

* * *

Гитлер в своей приемной говорит денщику:

— Линге, я ложусь спать. Не будите, чтобы ни случилось. Вернее, будите меня только в одном случае - если перед входом в бункер появится русский танк.

13 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

Ева стреляет в тире из пистолета.

В тир заходит Борман и говорит ей:

— Это очень правильно - держать себя в форме. Стрельба, она хорошо взбадривает.

— Мартин, я вот думаю, куда надо стрелять в человека, чтобы убить его наверняка?

— В висок, фрейлейн.

— Но у Валькирии было два выстрела в висок, и она выжила.

— Тогда надо стрелять в рот - в этом случае шансов на выживание никаких. А зачем вы это спрашиваете?

— Сейчас надо быть готовым ко всему.

— А, ну да. Да, вы правы.

20 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

День рождения Гитлера.

Гитлер говорит сидящим за обеденным столом Еве, Борману, Мореллю и Геббельсу:

— Здесь, в Берлине, русским будет нанесено самое кровопролитное поражение.

Геббельс, сидящий справа от Евы, тихо говорит ей:

— Вы единственная, кто имеет на него хоть какое-то влияние. Если вы скажите Гитлеру, что хотите вместе с ним перебраться в безопасное место, он, может и неохотно, но пойдет вам навстречу!

— Я не могу так поступить. Это должно быть его решение.

* * *

Геббельс и Борман подходят к Гитлеру. Борман говорит:

— Мой фюрер, вам надо срочно эвакуироваться в Южную Германию!
 — Бессмысленно. Что я там буду делать?! Бродить как Тибетский лама с молитвенным барабаном в руках?!

Борман заводит патефон и ставит пластинку с песней «Ярко красные розы».

21 АПРЕЛЯ 1945 г.,
 БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

Ева говорит Гитлеру:

— Ты слышал, русский снаряд разорвался у Бранденбургских ворот...
 — Я отдал приказ о крупномасштабной контратаке в Берлине - под командованием генерала СС Штайнера.
 — Мне кажется, наши солдаты уже не могут победить. Ты говорил, что надо вовремя прекращать войну.
 — Переговоры. Переговоры возможны только после нашей победы под Берлином!
 — Я думаю, тебе надо срочно выехать из Берлина и перебраться в более безопасное место.
 — Уезжать. Бежать? Не знаю, много ли в этом смысла...

22 АПРЕЛЯ 1945 г., 12.30,
 БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

Рядом с бункером Гитлера разорвалось несколько артиллерийских снарядов. Фюрер вышел из своего кабинета и встревожено осведомился у денщика:

— Линге, каков калибр этих снарядов?
 — Сейчас уточню, мой фюрер!

* * *

Гитлер возвращается в свой кабинет, где сидят Геббельс и Ева. Гитлер шагает из угла в угол в своем кабинете, левая рука заложена за спину, кисть как будто парализована, волосы зачесаны назад.

Геббельс продолжает разговор:

— И все же, Адольф, я предлагаю тебе подумать над этим!

— Я не вижу больше смысла в этой беготне с места на место. Если Берлину суждено пасть, то прежде чем это произойдет, я застрелюсь. Мне следовало бы принять это самое важное в моей жизни решение еще в ноябре 1944 года в Восточной Пруссии.

— Не будь пораженцем, Адольф! - возражает ему Геббельс.

— Я не могу давать больше приказаний. - удрученно говорит Гитлер, - Все могут уйти куда хотят. Теперь глава Третьего рейха Геринг.

Гитлеру возражает Ева:

— Но ведь солдаты не будут бороться под командованием Геринга!

— Вопрос о борьбе больше не стоит. Стоит вопрос о переговорах. Геринг для этого лучше, чем я. Геринг будет вести переговоры в будущем. Я не верю в армию, в авиацию и даже в СС! Все кончено. Война проиграна. Немецкий народ поплатится за свою неблагодарность.

* * *

В приемной Гитлера стоят две его секретарши Траудль Юнге и Герда Кристиан, а также диетсестра Констанция Манциарли.

Гитлер и Ева выходят в приемную из кабинета.

Гитлер говорит женщинам:

— Дорогие Траудль, Герда и Констанция! Я благодарю вас за службу. Через час из Берлина вылетает самолет. Я вам приказываю вылететь этим самолетом.

Женщины стали отказываться. Гитлер пробовал вяло возразить, но они остались при своем мнении.

Гитлер, стараясь не смотреть в глаза, пожал им руки и сказал:

— Если бы мои генералы были бы такими как вы...

Он вернулся в кабинет, тяжело опираясь на Еву.

* * *

Ева выходит из кабинета Гитлера и встречает Геббельса, который ей говорит:

— Ни я, ни моя семья не переживем фюрера. Если падет фюрер, падет национал-социалистическое государство, и тогда не будет существовать фамилия Геббельс.

— Господин Геббельс, — отвечает Ева, — мне кажется, что семья здесь не причем. Вы слишком ожесточены.

* * *

Окончив фразу, Ева идет в свою комнату и пишет письмо Герде Остармайер:

На фото: Герда Остремайер, лучшая подруга Евы Браун, перечитывает одно из ее последних писем (лето 1967 года).

«Берлин, двадцать второе апреля 1945 года.

Дорогая моя Гердаленок!

Наверное, это мои последние строки, адресованные тебе. Я даже боюсь писать Гретль и очень прошу тебя, объясни ей все сама, только поделикатнее. Я вышлю вам все свои драгоценности, что кому причитается, узнаете из завещания, которое хранится на моей вилле. Постарайтесь по возможности покинуть «Гору»! Когда здесь все закончится, вам там будет грозить опасность.

Мы решили сражаться до конца, но страшный час уже близок. Если бы ты знала, как я боюсь за фюрера.

Извини за небрежный стиль, но я сильно нервничаю. Что я еще могу сказать? Во всяком случае, в Бога я больше не верю.

Всего тебе самого лучшего, а главное любви и счастья, моя самая верная подруга! Попрощайся от моего имени с родителями, передай привет нашим друзьям, а за меня не переживай. Я умру так же, как и жила. Ты же знаешь, мне это совсем не трудно.

Еще раз всех благ. Целую, твоя Ева
Постскрипту. Гитлер вконец отчаялся и на все махнул рукой».

Ева зачеркивает текст постскрипту и дописывает: «Гитлер утратил веру в победу».

23 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

В кабинете Гитлера помимо него находятся Ева, Борман и Геббельс. Входит доктор Морелль, делает Гитлеру внутривенный укол и уходит.

Через короткое время лицо Гитлера расслабляется и делается бодрее.

Ева говорит ему:

— Мне кажется, что сегодня ты смотришь в будущее с большим оптимизмом, чем вчера.

— Да, я принял решение.

Борман уговаривает Гитлера

— Мой фюрер, вам надо перелететь на юг!

Его поддерживает Геббельс:

— Адольф, ты знамя нашей борьбы! Его надо вынести из окружения!

Ева:

— Адольф, эти предложения мне кажутся благоразумными.

Гитлер:

— У меня, как и Фридриха Великого яд всегда наготове. Ева, если мы с тобой попадем в плен, русские выставят нас на показ в Московском зоопарке. ...Знаете, меня сейчас больше беспокоит вопрос о добыче нефти в Австрии...

24 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

В комнате для совещаний находятся Гитлер, Геббельс, Борман и генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг.

Адъютант Гитлера читает, держа в руке лист бумаги:
«Телеграмма от Геринга.
Гитлеру, Риббентропу, Гиммлеру.

На основании речи фюрера от 1 сентября 1939 года, повторенного им утверждения, что после смерти фюрера я назначаюсь его преемником, и, исходя из того, что фюрер окружен в Берлине, где не имеет свободы и не может больше руководить армией и немецким народом, я объявляю себя его преемником и принимаю на себя функции главы правительства».

Лицо Гитлера перекосилось. Через секунду он буквально выкрикнул:
— Герман Геринг изменил мне и родине! Покинул в самый тяжелый момент меня и родину. Он трус!

Геббельс говорит Гитлеру:
— Адольф, может быть, стоит подумать о переговорах с западными странами о перемирии?! Тогда мы сможем все войска перебросить против русских!
— Пока не выиграна битва за Берлин, об этом говорить рано! Вот, если Берлин попадет в руки противников, то война будет проиграна. По этой причине я нахожусь здесь и отклоняю решительным образом всякую капитуляцию!

Гитлер встает из-за стола с заметным напряжением, левая нога непрерывно дрожит, лицо опухшее, как застывшая маска, глаза горящие, обе руки дрожат. Он подходит к карте и говорит тихим голосом с продолжительными паузами генералу артиллерии Гельмуту Вейдлингу:

— Из района южнее Бранденбурга выступает 12-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Венка, чтобы через Потсдам продвинуться в юго-западную часть Берлина. Одновременно 9-я армия получает приказ оторваться от противника на линии Одера и вести наступление в юго-восточной части Берлина.

В результате взаимодействия обеих армий русские силы южнее Берлина должны быть уничтожены.

Сказав это, Гитлер выходит из комнаты. Генерал Вейдлинг недоуменно говорит Геббельсу:

— Гитлер дает 9-й армии одновременно оборонительное и наступательное задания!

27 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

Периодически слышны взрывы снарядов и авиабомб

Гитлер говорит Еве:

— Теперь, когда даже и Гиммлер изменил мне, я лучше умру здесь в Берлине, чем погибну где-нибудь на улице! ...Мой верный Генрих изменил мне!

В коридоре Еве встречает слегка выпившего Бормана. Он говорит ей:

— Мы будем бороться и умрем с нашим фюрером - преданные до могилы. ...Союзники требуют от нас безоговорочной капитуляции - это означало бы измену Родине! ...Наша имперская канцелярия превращается в развалину*. ...Ева, мне кажется, Гитлер не будет возражать, если вы попробуете пробиться из Берлина с какой-нибудь группой. Вы можете присоединиться к нашей группе.

(*Действительные слова Бормана, записанные в этот день им в его дневнике.)

— Спасибо Мартин. Я останусь.

— Но почему? Вашей жизни здесь угрожает опасность!

— Жизнь моя с Адольфом иногда мне казалась нелепой. Но, видит бог, без него она будет еще нелепей...

28 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов.

Гитлер говорит Еве:

— Я не могу больше, жизнь опротивела мне. Я мог бы взять винтовку и пойти в атаку на врага! Попытаться погибнуть в бою! Но в этом есть большой риск - могут ранить, захватить в плен, а потом отдать на позор и унижения! ...В последнем счете всегда побеждает только инстинкт самосохранения. Под давлением этого инстинкта вся так называемая человечность и порядочность... тают как снег на весеннем солнце.

— Но ведь еще можно попробовать прорваться!

— Чем может помочь этот прорыв? Мы из одного котла попадем в другой. Нужно ли мне скитаться где-нибудь по окрестностям, чтобы ждать своего конца в крестьянском доме или другом месте? Лучше уж, в таком случае, я останусь здесь.

НОЧЬ С 28 НА 29 АПРЕЛЯ 1945 г.

БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов. В маленькой комнате для совещаний, рядом с личными апартаментами Гитлера, находятся Гитлер, Ева, Борман, Геббельс.

Гитлер одет в скромный партийный китель с Железным крестом. На Еве любимое платье Гитлера - длинное, из черного шелка, наглухо застегнутое. Волосы заколоты бриллиантовой заколкой, на шее золотая цепочка с подвеской из топаза, золотые часы с бриллиантами.

В комнату входит адъютант Гитлера Отто Гюнше и докладывает:

— Чиновник Берлинского муниципалитета для осуществления бракосочетания прибыл.

Ответил Геббельс:

— Пожалуйста, пригласите.

Гюнше вышел и в комнату вошел человек в форме НСГРП с нарукавной повязкой «фолькштурма» и сказал:

— Господа, здравствуйте! Разрешите представиться, меня зовут Адольф Вагнер.

Присутствующие кивнули в ответ.

Гитлер говорит торжественным голосом:

— Если в годы борьбы я считал, что было бы слишком безответственно с моей стороны создать семью, то сейчас, когда мое земное бытие подходит к концу, я решил взять в жены девушку, которая долгие годы хранила мне верность и ныне по доброй воле пришла в осажденный город, чтобы разделить мою участь*.

(*Этот текст был надиктован машинистке и сохранился.)

После небольшой паузы Геббельс кивнул Вагнеру:

— Приступайте, господин Вагнер.

Вагнер достает бланк регистрации брака и спрашивает:

— Госпожа Ева Браун, прошу вас, ответить, согласны ли вы выйти замуж за господина Адольфа Гитлера?

— Согласна.

— Господин Адольф Гитлер, согласны ли вы взять в жены госпожу Еву Браун?

— Согласен.

— Госпожа Браун, укажите, пожалуйста, ваше происхождение и не страдаете ли наследственными болезнями.

— У меня чисто арийское происхождение. Наследственными болезнями я не страдаю.

— Господин Гитлер укажите, пожалуйста, ваше происхождение и не страдаете ли наследственными болезнями.

— Я меня чисто арийское происхождение. Наследственными болезнями я не страдаю.

Вагнер:

- Прошу вас расписаться.

Гитлер подписывает соответствующий документ.

Ева начинает подписываться. Пишет букву «Б», потом, спохватившись, зачеркивает ее и подписывается «Ева Гитлер, урожденная Браун».

Вагнер:

- Господин Борман и господин Геббельс, распишитесь, пожалуйста, как свидетели.

Борман и Геббельс расписываются.

Вагнер провозглашает:

— В соответствии с военным положением брак заключается без отсрочки и вступает в силу после подписания. Объявляю вас мужем и женой!

Затем Гитлер, Ева, Геббельс, Борман, проходят в кабинет Гитлера, где находятся Магда Геббельс, генералы Бургдоф и Кребс, начальник Гитлерюгенда Аксман, секретарши Гитлера Кристиан Горда и Труадль Юнге, его личный повар Констанция Манциарели.

Они пьют шампанское, беседуют, смеются. Вспоминают. В частности о свадьбе Геббельса, где Гитлер был свидетелем.

* * *

В комнате для совещаний находятся Гитлер, его адъютант Гюнше, Геббельс, доктор Хаазе*.

(*Второй сопровождающий врач Гитлера, оберштурмбанфюрер СС резерва, 45 лет.)

Геббельс, разглядывая ампулу с ядом, спрашивает:

— А вдруг яд уже утратил свою силу?

Гитлер обращается к врачу:

— Доктор Хаазе, как узнать, что яд еще действует?

— К сожалению, в создавшихся условиях проверить это невозможно. Здесь же нет химической лаборатории. ...Убедиться в этом можно, только проверив его на ком-нибудь...

— На ком же?

— Простите, мой фюрер. Мне кажется, это можно проверить только на собаке, - ответил доктор, и посмотрел на собаку Гитлера.

Гитлер на секунду задумался, согласно кивнул и сказал стоящему неподалеку адъютанту:

— Гюнше, вызовите ко мне немедленно фельдфебеля Торнова.

Через несколько секунд вошел Торнов.

— Фельдфебель, - обратился к нему фюрер, - надо проверить яд на Блонди.

Фельдфебель удивленно и испуганно посмотрел на Фюрера.

— Это приказ фюрера! - сказал Гитлер.

Подавленный Торнов подошел к собаке, погладил ее, вложил ей в рот ампулу с ядом и сжал ее челюсти. Раздался хруст стекла. Собака судорожно дернулась, свалилась, сделала несколько конвульсивных движений и затихла.

Гитлер очень встревожено следил за этой сценой. Через несколько секунд, придя немного в себя, он приказал:

— Гюнше, вынесите собаку во двор. Потом вынесите ее щенят и пристрелите.

* * *

Адъютант вынес собаку во двор.

Затем вынес ее щенят и выстрелил несколько раз в них из пистолета.

29 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов.

Гитлер в «детской» комнате играет с детьми Геббельса*.

[*У Геббельсов было шестеро детей, пять дочерей: Гельда (Хельга) 12 лет, Гильде (Хильде) 10 лет, Гольде (Хольде) 9 лет, Гедда (Хетта) 7 лет, Гайде 4 года, и один сын Гельмут (Хельмут) - 8 лет.]

* * *

Гитлер в своем кабинете говорит Еве:

— Никто нам ничего не докладывает. Я могу приказывать что угодно, но ни один мой приказ больше не выполняется. Я должен уйти из этого мира! Немецкий народ оказался недостойным меня! Немецкий народ должен исчезнуть из истории, если не может бороться.

Ева закуривает папиросу.

Гитлер, не обращая на это внимания, продолжает:

— Войны хотели и развязали ее исключительно те международные государственные деятели, которые имеют либо еврейское происхождение, либо работают в интересах евреев.

Гитлер замолкает, через несколько секунд оживленно восклицает:

— Надо отправить радиограмму в Объединенный штаб в Доббине, узнать, когда они продолжит наступление армия Венка! В каком направлении они собираются осуществить прорыв? ...Всех пессимистов следовало бы расстрелять.

В саду у бункера расстреливают собак Евы.

* * *

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов. Ева входит в комнату с детьми Геббельса. Они подбегают к Еве и приветствуют ее:

— Здравствуйте, тетя Браун!
— Здравствуйте тетя Браун!
— Здравствуйте, здравствуйте, дети! Только я теперь не тетя Браун, а тетя Гитлер!

30 АПРЕЛЯ 1945 г., 8 ЧАСОВ УТРА,

БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов. Ева поднимается к выходу из бункера. Часовой с ней здоровается:

— Здравствуйте, фрау Гитлер!
Ева отвечает ему:
— Здравствуйте! Я хочу последний раз взглянуть на небо... Сегодня хочется взглянуть на небо особенно сильно.
— Фрау Гитлер, сад простреливается, в вас могут попасть... Русские снайперы стреляют с крыши отеля «Кайзерхоф» и Министерства пропаганды.
— Теперь это уже не так важно...
Ева выходит в сад рейхсканцелярии.

У выхода из бункера Гитлера – сюда вышла Ева Браун, на это она смотрела.
Фото из архива КГБ СССР, сделано сотрудниками «Смерш».

30 АПРЕЛЯ 1945 г.,
БУНКЕР ГИТЛЕРА

Ева приходит к детям Геббельса и играет с ними.

* * *

В комнате Евы секретарша Гитлера Траудль.

Ева говорит ей:

— А это вам на память, госпожа Юнге, — Ева распахивает дверцы стенного шкафа и снимает шубу из чернобурки, — будьте счастливы! Если вам удастся попасть в Мюнхен, поклонитесь от меня моей прекрасной Баварии!

* * *

30 АПРЕЛЯ 1945 г., 13 ЧАСОВ 15 МИНУТ,
БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов. Гитлер заходит в помещение комнату совещаний, расположенную рядом с приемной фюрера, в которой находятся начальник имперской службы безопасности генерал-лейтенант полиции Раттенхубер, пилот фюрера группен-фюрер и генерал-лейтенант полиции Бауэр и адъютант Гитлера майор Отто Гюнше.

Гитлер говорит им:

— После моей смерти мой труп должен быть сожжен, ибо я не желаю, чтобы позже мой труп был выставлен напоказ, на выставку.

Сказав эту фразу, Гитлер уходит.

30 АПРЕЛЯ 1945 г., 14 ЧАСОВ 5 МИНУТ,
БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов. В комнате находятся врач Гельмут Кунц, врач Вернер Хаазе и секретари Гитлера фрау Юнге и Кристиан, заходит Ева.

— Господа, — говорит Ева, — я хочу пригласить вас на чашку кофе.

Все проходят в другую комнату.

За столом Ева говорит:

— Гитлер написал завещание... Он умрет, после того, как получит подтверждение, что, завещание доставлено тому лицу, которому оно предназначено. ...Геринг всегда мне казался ненадежным человеком ...Гиммлер, вместо того, чтобы перебросить войска с запада на оборону Берлина ведет переговоры с союзниками о перемирии... Нас предали и Геринг, и Гиммлер... Умирать будет не трудно... Яд уже испытан на собаке ...смерть придет быстро...

* * *

30 АПРЕЛЯ 1945 г., 14 ЧАСОВ 30 МИНУТ,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов. Гитлер и Ева, в сопровождении Бормана и Геббельса, обходят выстроившихся офицеров и слуг (около 12 человек), молча жмут руки всем, затем возвращаются в свои апартаменты.

По пути они встречают Магду Геббельс. Она падает на колени и на коленях умоляет Гитлера:

— Мой фюрер, не оставляйте нас!

Гитлер отвечает:

— Я останусь здесь на вечном посту!

30 АПРЕЛЯ 1945 г., 14 ЧАСОВ 55 МИНУТ,
БЕРЛИН, БУНКЕР ГИТЛЕРА

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов.

В своей приемной Гитлер говорит адъютанту Гейнцу Линге:

— Сейчас мы с Евой уйдем в гостиную. Ты оставайся в приемной и никого не пускай. Мы приняли решение уйти из жизни. Зайди в мой кабинет через десять минут ...и следуй моим указаниям о сожжении трупов...

— Мой фюрер!...

— Линге, это приказ фюрера! Последний приказ...

— Слушаюсь, мой фюрер!

Линге остается в приемной, которая примыкает к гостиной, в которой находятся Гитлер и Ева.

В приемную заходит Магда Геббельс хочет пройти в гостиную, Линге ее не пускает.

Магда кричит Гитлеру через дверь:

— Мой фюрер, не покидайте нас, иначе мы все погибнем!

* * *

30 АПРЕЛЯ 1945 г., 15 ЧАСОВ 00 МИНУТ*,
БУНКЕР ГИТЛЕРА

(*Время смерти Гитлера и Евы примерно совпадает по показаниям денщика Гитлера Линге, начальника обороны центрального района Берлина Монке, начальника личной охраны генерала Раттенхубера, руководителя обороны Берлина Вейдлинга.)

Почти непрерывно раздаются взрывы бомб и снарядов. Гитлер и Ева заходят в кабинет Гитлера. Гитлер передвигается с трудом, координация нарушена, руки дрожат. Гитлер весь старчески мятый, опухший, серый, одет во френч серо-зеленого цвета, белую манишку и галстук, черные брюки, черные носки и черные ботинки.

Ева идет пружинящей спортивной походкой. Она как всегда хорошо выглядит, элегантно одета, волосы уложены в аккуратную прическу, на лице хороший макияж. Она в черном платье с розовыми матерчатыми цветками на груди, в черных замшевых туфлях, на плечах розовая шаль.

На письменном столе лежат два пистолета системы «Вальтер» и два маленьких, похожих на патрон, футляра. Гитлер и Ева становятся друг против друга. Они обнимаются. Потом, слегка отстранившись, Гитлер говорит слабым, дребезжащим голосом:

- Прощай, Ева!
- Прощай, Адольф!

Они берут футляры и вынимают из них ампулы с ядом

Фюрер дрожащими руками держит ампулу с ядом, недолго рассматривает ее, вставляет обратно в футляр и кладет его на письменный стол. После некоторого раздумья берет со стола свой личный пистолет системы «Вальтер» со специальной внешней отделкой, и говорит с театральным надрывом:

— С молодости у меня два вечных спутника - нищета и страх. Неужели и конец будет таким? ...Прощай.

Гитлер подносит пистолет к виску, после некоторого колебания отводит конвульсивно дрожащую руку и говорит:

- Я не могу!! Не хочу! Не могу...

Гитлер кладет пистолет на столик и берет с него футляр с ядом. Посмотрев на яд, Гитлер кладет его снова на столик и говорит:

— Мне страшно. Мне стыдно!

Ева:

— Совесть и трусость, в сущности, одно и то же... Адольф, ты же был солдатом!

Гитлер:

— Когда я был солдатом, я ни в кого не стрелял - я был простым посыльным! Я даже в драках никогда не участвовал! Я всего один раз за всю жизнь ударил человека! Я ни разу не присутствовал при убийстве или казни. Я не могу убить себя! Я не хочу умирать!

— Ты хочешь оставаться живыми?!

— Понимаю. Но я не могу. Это невозможно!

— Адольф, это была твоя война.

Гитлер снова берет пистолет, слегка подымает руку и снова опускает ее со словами:

— Нет, я не должен.

Гитлер еще больше сутулится, садится на левый край дивана.

— Я не могу умереть. Германия без меня погибнет, - произносит он, и начинает плакать.

— Адольф, дорогой, - говорит Ева, подходит к нему вплотную и берет из его рук пистолет.

Гитлер утыкается в ее тело и плачет. Ева подносит пистолет к голове Гитлера и говорит:

— Я должна это сделать для тебя.

Левой рукой Ева берет Гитлера за подбородок, поднимает его голову, вкладывает плачущему Гитлеру в рот пистолет и стреляет. Гитлер откидывается от выстрела на спинку дивана и обмякает.

Ева произносит фразу:

— Если встретишь кумира - убей его.

Ева медленно кладет пистолет Гитлера на столик, берет со стола свой «Вальтер», поднимает руку с пистолетом, затем бессильно опускает ее. Пистолет вываливается из ее рук...

Постояв немного, Ева берет ампулу с ядом и садится на диван, кладет в рот ампулу с ядом и раскусывает ее. Во вдруг возникшей полной тишине раздается хруст разламываемого стекла.

* * *

В гостиную Гитлера входит его денщик Гейнц Линге. Он видит застреленного Гитлера и обездвиженную Еву. Поднимет с пола пистолет Евы, осматривает его и понимает, что из него не стреляли. Он видит пистолет Гитлера далеко от него – на письменном столе и делает вывод – Гитлера застрелила Ева...

Лиге выходит из гостиной в приемную Гитлера, подходит к начальнику личной охраны Гитлера генералу Раттенхуберу, показывает «именной» пистолет Гитлера и говорит:

— Я выполнил последний приказ Гитлера. Это был самый тяжелый приказ...

Раттенхубер берет пистолет, узнает его, и с удивлением смотрит на Линге...

Гейнц Линге находится наедине с Мартином Борманом, Линге говорит Борману:

— ...Через несколько минут я вошел в гостиную и увидел застреленного Гитлера, однако его пистолет находился далеко от его тела – лежал на письменном столе. Если бы Гитлер застрелился, то пистолет был бы рядом с его телом и никак не мог попасть на стол. Из пистолета Гитлера был сделан один выстрел, из пистолета Евы не стреляли. Ева отравилась ядом. Получается, Гитлера застрелила Ева, перед тем как отравилась, больше некому, – я стоял у входа в гостиную и туда никто не мог войти. ...Мне показалось, если признать что фюрера застрелила Ева – это выставит фюрера в неприглядном свете. Потому я дал понять генералу Раттенхуберу, что Гитлера застрелил я, и сказал что это Гитлер приказал мне так сделать, если он не сможет сам...

Борман с мрачным лицом выслушал Линге и ответил:

— Если признать, что фюрера застрелил его денщик, это еще хуже, чем признать, что фюрера застрелила его жена... Забудь, что ты сказал Раттенхуберу. Говори впредь всем и всегда – фюрер застрелился сам, и что его пистолет лежал рядом с ним...

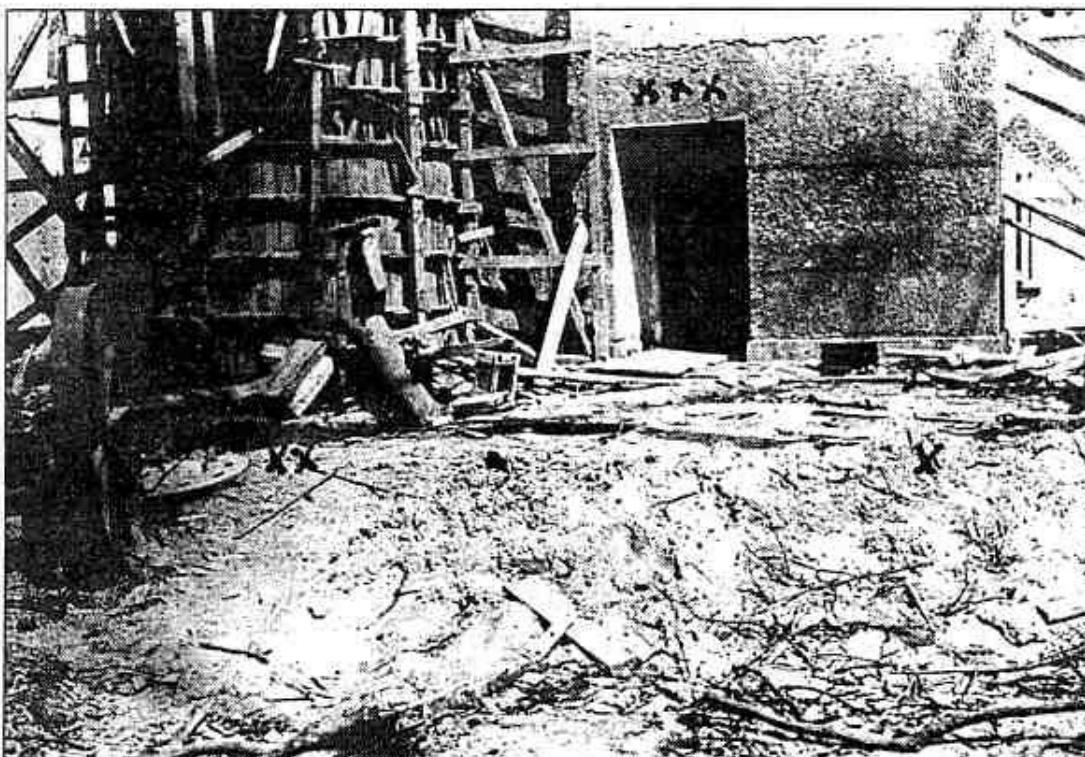
* * *

В гостиную, где находятся трупы Гитлера и Евы, осторожно входят Борман и Линге. Затем Геббельс с врачом.

Врач констатирует смерть.

Геббельс плачет.

Линге стал заворачивать труп Гитлера в серое солдатское одеяло.

Место сожжения (х) и захоронения (хх) трупов Адольфа и Евы Гитлер у запасного выхода из бункера (xxx). Фото из архива КГБ СССР.

Борман поднял труп Евы, завернутый в одеяло и передал его двум эсэсовцам и приказал шоферу Гитлера:

— Кемпке, облейте ее тело и тело фюрера бензином и подожгите.

* * *

У выхода из бункера стоят Мартин Борман, доктор Геббельс, генерал Раттенхубер, генерал Кребс, генерал Бургдорф, денщик Линге, адъютант Отто Гюнше, личный водитель Гитлера Эрих Кемпка, рейхсюгендфюрер Аксман – смотрят как горят тела Адольфа Гитлера и Евы Браун.

КОНЕЦ

Краткие характеристики основных действующих лиц

ЕВА ГИТЛЕР (урожденная БРАУН)

Родилась 6 февраля 1912г. (на 23 года моложе Гитлера). Стойная, элегантная, светловолосая.

В детстве была диким ребенком, любила спорт, не делала домашних заданий, была капризной. В юности стремилась побеждать на спортивном поприще. Очень любила спорт, удавались упражнения на брусьях, хорошо ходила на лыжах.

Была смышленой, быстро схватывала суть. Очень честолюбива. Обладала внутренним спокойствием. Обладала неистощимым запасом шуток и проказ.

Увлечения и эстетические пристрастия:

- литература: любовные истории не интересовали, любила Оскара Уайльда даже в Оберзальцберге не расставалась с переплетенным в тонкую кожу томиком (хотя Гитлер его запретил)
- любила устраивать домашние спектакли
- обожала джаз и американские мюзиклы, любимый актер -Джон Гилберт
- уделяла большое внимание цветовому сочетанию в одежде
- одевалась всегда по последней моде - «ее туалеты демонстрировали не столько богатство, сколько хороший вкус»
- пользовалась дорогой косметикой и купальными костюмами с вызывающим вырезом, любила драгоценности и журналы мод
- была очень спортивной, не любила обувь на высоких каблуках, обладала очень грациозной походкой.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР, 1889 г.р.

Автопортрет Адольфа Гитлера. Картон, масло (58 x 41 см.), 1925 год. Автопортрет в определенной мере помогает понять каким Гитлер «видел себя».

Детство, отрочество, юность:

- образование 8 классов.

- самоучка, много и бессистемно читал, не различал солидных авторов и сомнительных, углубившись в детали, часто не схватывал сути; из-за того, что люди не знали этих деталей, считал себя умнее их

- длительное время (в 16-17 лет) - не учился и не работал

- в 18 лет провалился на экзаменах в венскую Академию изобразительных искусств

- в 18-24 пишет и продает свои картины (чаще всего евреям), - пишет как дилетант-самоучка; период крушений и неудач - отсюда комплекс неполноценности, комплекс непризнанного гения, болезненное стремление показать себя и нелюбовь к евреям - они отказывались оценить его художественную «гениальность».

Особенности характера, поведения, идеологии:

- в глубине души человек слабый и сентиментальный

- неприятие неоднозначных точек зрения

- испытывал неприязнь к вопросам юридическим (в т.ч. к конституционным), финансовым, управленческим - не хотел признавать формальной ответственности

- после того, как он принимал решение, терпеть не мог возражений

- при групповом обсуждении не терпел возражений, - боялся, что противостоит оппозиции, глупо выглядит и проч.

- саркастически издевался над профессорами и, особенно над школьными учителями, презирал духовенство любой конфессии, презирал буржуазию

- говорил, что верит в бога, но отрицал церковь, издевался над священнослужителями, называл религиозные учения «однозначно сумасшедшими».

- хотел, чтобы церковь была государственной

- верил в свое особое предназначение

- характер твердый, целеустремленный

- честолюбив

- при обсуждении и решении многих проблем исходил во многом из своего практического опыта, полагал его достаточным и универсальным, как «закон природы»

- при решении стратегических военных задач и операций больше исходил из пропагандистских соображений, в ущерб военным.

Болезни, фобии и отклонения:

- в подростковом возрасте переболел туберкулезом

- на фоне ипохондрического страха смерти очень часто мыл руки
- страдал легкой формой эпилепсии
- ослаблена половая потенция, сексуальная неуверенность на фоне болезненного стремления нравиться женщинам
- нервозен, раздражителен, вспыльчив; присуща частая смена настроений, характерная для маниакально-депрессивного психоза
- капризен, не способен к длительным систематическим усилиям, в школе учится плохо - изучает только, что интересно - историю, искусство
- комплекс неполноценности, комплекс непризнанного гения, болезненное стремление показать себя - отсюда ранимость и страх оказаться некомпетентным, замкнутость, отчужденность
- его мать Клара Пельцль - единокровная племянница отца Гитлера - Алоиза Гитлера; из-за этого Адольф Гитлер боялся, что у него родится ребенок урод.

Отношение к женщинам:

- часто говорит женщинам комплименты
- очень уважительно относится к женщинам, целует руки, даже своим замужним секретаршам, даже если они делают грубые ошибки, никогда не кричит на них, чаще всего называет «красавицы мои», всегда уважительно здоровается с ними, пропускает вперед, никогда не садится первым в их присутствии
- каждую женщину пытается убедить, что находит ее привлекательной и достойной восхищения.
- до 30 января 1933 г. (когда стал рейхсканцлером - премьер министром Германии) раздавал женщинам направо и налево букеты цветов и рассыпал комплименты.

Эстетические пристрастия:

- слушал: симфонии Бетховена, Брукнера, Листа, песни Гуго Вольфа и Брамса
- имел склонности к рисованию, хорошо разбирался в архитектуре.

ГЕЛИ

Полное имя Ангела (Гели) Мария Раубаль, единокровная (единородная) племянница Гитлера (дочь его единокровной сестры Ангелы). 1908 г.р. (на девятнадцать лет моложе Гитлера). Плотная, крупноватая брюнетка с круглым, скуластым лицом.

Во многом - по характеру, ценностям, интеллекту - противоположность Евы. Учеба давалась тяжело. Упрямая, непредсказуемая, склонная к флирту со всеми мужчинами подряд. Стремилась дорого одеваться и Гитлер ей давал на это деньги.

МАРТИН БОРМАН

1900 г.р. Начальник имперской канцелярии (рейхсляйтер), начальник канцелярии национал-социалистической партии.

Один из наиболее близких к Гитлеру людей. Один из немногих, под чьим влиянием находился Гитлер. Его называли: «Злой дух Гитлера».

Человек жестокий, хитрый, черствый и эгоистичный. Любил коньяк и портвейн

ЮНИТИ ВАЛЬКИРИЯ МИТФОРД

*

1914 г.р. Английская фашистка, поклонница Гитлера, представительница английской элиты.

* * *

Адольфа Гитлера убила Ева Браун – результаты расследования по материалам показаний свидетелей.

В статье рассматривается малоизвестная версия:

Адольфа Гитлера застрелила Ева Браун.

1. Введение

За 80 лет после убийства (или самоубийства) фюрера немецких фашистов Адольфа Гитлера опубликовано очень много материалов. Однако нельзя признать, что существует полная ясность в обстоятельствах смерти Гитлера.

Большинство авторов, высказывавшихся на эту тему, утверждают: «Гитлер застрелился». Однако, как ни странно, никаких доказательств или свидетелей того, что он застрелился – нет. Вероятно люди так говорят, потому, что эта версия им нравится по тем или иным причинам или они просто повторяют ее вслед за другими.

На самом деле, строго говоря, неизвестно, – Гитлер застрелился, или его застрелили. Самоубийство Гитлера – это всего лишь гипотеза, точнее одна из гипотез.

Если подойди объективно, то основываясь на имеющихся фактах и показаниях свидетелей, можно выдвинуть следующие гипотезы:

1. Гитлер застрелился.
2. Гитлера застрелил кто-то из соратников, например, денщик (ординарец) Гейнц Линге или рейхсляйтер, «партайгеноссе» Мартин Борман.
- 3) Гитлера застрелила Ева Браун (на момент смерти Гитлера, его жена Ева Гитлер).

Свидетели

Остались живыми после окончания войны и давали показания 4 свидетеля, которые входили в комнату Гитлера, или заглядывали в нее, после (а возможно в момент) смерти Адольфа Гитлера и Евы Браун. Это были:

- Гейнц Линге, денщик (ординарец) Гитлера.
- Ганс Раттенхубер – генерал, начальник личной охраны Гитлера, начальник Имперской службы безопасности (RSD), группенфюрер СС.
- Отто Гюнше, адъютант Гитлера.
- Артур Аксман, рейхсляйтер (имперский руководитель) гитлерюгента.

Из показаний свидетелей можно сделать вывод, что в гостиную Гитлера в момент его смерти могли войти: его денщик Гейнц Линге и партайгеноссе Мартин Борман.

Исследование обстоятельств смерти Гитлера, рассмотренные ниже, основаны на показаниях свидетелей, изложенные в следующих изданиях:

Показания Отто Гюнше и Ганса Раттенхубера в книге: Агония и смерть Адольфа Гитлера. Сост. В. К. Виноградов, Я. Ф. Погоний, Н. В. Тепцов. М.: Издательский дом «Звонница». 2000.

Показания всех указанных выше свидетелей, а также Аксмана, в книге: Иоахимсталер А. Смерть Адольфа Гитлера. Легенды и документы. Пер. с нем. М.: ACT, Астрель. 2006. \\ Joachimsthaler A. Hitlers Ende. F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, Miinchchen. 2004.

Мемуары Линге: Heinz Linge, Roger Moorhouse. With Hitler to the End: The Memoirs of Adolf Hitler's Valet. New York: Skyhorse Publishing. 2009.

2. Схема расположения комнат в бункере и мебели в гостиной Гитлера

Поскольку расположение комнат в бункере Гитлера, в которых происходили основные события, связанные со смертью Гитлера, имеет ключевую роль в понимании того, что на самом деле произошло, то начнем с описания расположения комнат.

Фрагмент плана бункера фюрера, сделанного Тревор-Ропером в 1946 году. Сохранена его нумерация комнат. \\Источник: [Иоахимсталер, 2006: 48]

Номера и назначения комнат:

- 16 – гардеробная Евы Браун,
- 17 – спальня Евы Браун,
- 18 – гостиная (похоже иногда называют «рабочий кабинет» Гитлера),
- 19 – приемная (прихожая в личных апартаментах Гитлера, иногда также называется его кабинетом),
- 20 – спальня Гитлера,
- 21 – комната для географических карт или малая комната для совещаний, далее: «комната для совещаний».

Вход в гостиную Гитлера (комната №18) был возможен из приемной – т.е. из комнаты №19.

Вход в приемную (ком. №19) был из конференц-зала, к которому примыкала комната 21 – «комната для совещаний».

Трупы Адольфа Гитлера и Евы Браун нашли в гостиной Гитлера (ком. №18), это была маленькая комната размером около 10 кв. м.

Положение софы и кресла в гостиной Гитлера на время смерти 30 апреля 1945 года (по показаниям свидетелей). \\Рисунок взят: [Иоахимсталер, 2006: 245].

Музейная реконструкция – положение софы и кресла в гостиной Гитлера на время смерти 30 апреля 1945 года

По показаниям большинства свидетелей первичным источником информации о смерти Гитлера был его денщик Гейнц Линге, потому начнем с его версии.

3. Версия денщика (ординарца) Гитлера оберштурмбанфюрера СС Гейнца Линге (1913–1980)

Звание «оберштурмбанфюрер СС» примерно соответствует званию подполковника. Линге более 10 лет провел в советском плену.

Ниже изложена версия событий, описанная Линге много лет спустя после окончания войны и освобождения из плена, в его книге «С фюрером до конца» (на немецком вышла в 2000 г.).

В данном изложении использовался а-нглийский перевод с немецкого книги Линге: [Heinz..., 2009]. Описанию обстоятельств смерти Гитлера Линге посвятил главу 17, которую назвал «Самоубийство Гитлера».

В своей книге Линге рассказывает:

30.04.1945 г., в интервале 15:15 – 15:30, Гитлер, «навеки прощаясь» с Линге в приемной (ком. 19), сказал ему:

– Линге, я сейчас застрелюсь.

После этого Гитлер зашел в свою гостиную (ком. 18), а Линге, по его словам, вышел из приемной «...и пошел к выходу из бункера, где сидел телохранитель СС».

Денщик Гитлера Гейнц Линге, фото слева: фото Линге в форме, справа – кадр из фильма режиссера Михаэля Клофта (2011)

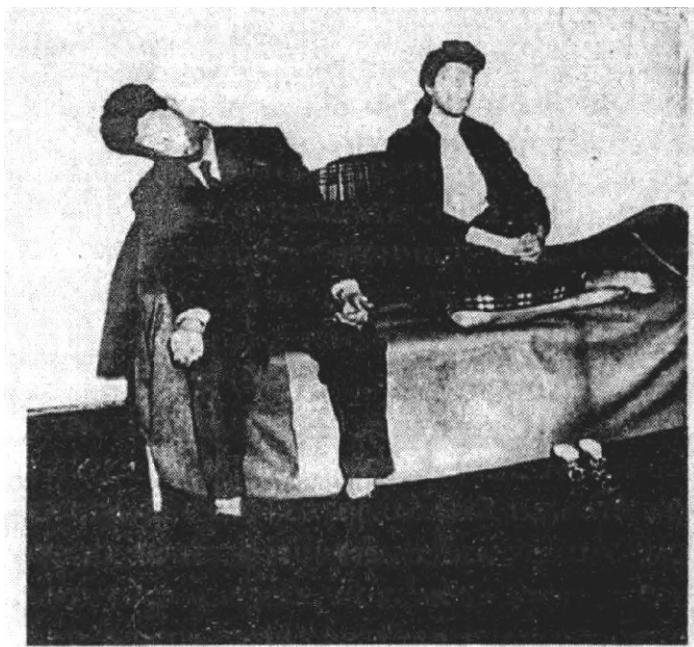

Линге рассказывает, что быстро вернулся в приемную Гитлера (ком. №19), там он почувствовал запах пороховых газов от выстрела огнестрельного оружия, идущего предположительно из гостиной Гитлера (ком. 18).

Линге, по его словам, не стал открывать дверь гостиной Гитлера (ком. № 18), а вышел в конференц зал, где находился Мартин Борман и еще несколько человек. Линге попросил Бормана пройти с ним в гостиную Гитлера.

Затем Линге с Борманом вошли в гостиную Гитлера (ком. №18).

Реконструкция поз Гитлера и Евы Браун-Гитлер после их смерти 30 апреля 1945 года, – по показаниям Гейнца Линге и Артура Аксмана. \\Источник: [Иоахимсталер, 2006: 235]

Линге увидел, что Адольф Гитлер и Ева Браун сидят на диване, оба были мертвые. Гитлер сидел у **левого края дивана** (если смотреть от входа). **Справа от него сидела Ева**, подобрав по себе ноги, на лице ее, по словам Линге, была гримаса мучений, испытываемых, по его мнению, от принятого яда.

Голова Гитлера была немного наклонена к стене. По словам Линге он обнаружил на правом виске Гитлера следы от выстрела в висок. Хотя ниже в этой же книге Линге пишет (цитата):

«...я не видел лица Гитлера вблизи, и я не мог сказать, какой ущерб пуля нанесла его голове. ...Рядом с софой я заметил лужу крови величиной примерно в среднюю тарелку, от которой разлетелись брызги на обивку софы и на стену.»

Реконструкция работников Баварского суда – расположение трупов Гитлера и Евы Браун по показаниям денщика Гейнца Линге и Артура Аксмана

На маленьком («журнальном») столике возле дивана лежала маленькая коробка с ампулой с ядом. (Линге пишет об одной ампуле яда на столике, вторая, судя по всему, была использована Евой.)

По словам Линге, Борман вышел из гостиной Гитлера позвать людей для того чтобы вынести тела.

Линге называет людей, которые выносили тела, это были: личный водитель Гитлера Эрих Кемпка, адъютант Отто Гюнше, Мартин Борман, два солдата (офицера) СС – из охраны Гитлера.

Линге вспоминает (цитата):

«...примерно в 19:30 ...я уничтожил [сжег] окровавленный ковер».

В рассказе Линге есть проблемные моменты.

Во-первых, неясно почему Линге сжег ковер с пятном крови. Это не было сделано из соображений скрыть следы крови, т.к., оставался окровавленный диван.

Во-вторых, Линге утверждает, что после прощания с Гитлером он вышел из приемной «и пошел к выходу из бункера, где сидел телохранитель СС». Вроде как выпить стакан-другой шнапса

Если бы Гейнц Линге ушел от двери, ведущую в гостиную Гитлера и пошел к выходу из бункера, то в гостиную мог зайти кто угодно и помешать Гитлеру и Еве покончить жизнь самоубийством, – ведь они, скорее всего, не стали бы кончать с собой на глазах «зеваки». Представляется, что Линге не мог отойти от двери гостиной Гитлера в это время. Скорее всего, Линге лжет, чтобы скрыть какие-то факты, связанные со смертью Гитлера и Евы.

Если предположить, что Линге не отходил от двери гостиной, тогда есть вероятность того, что подождав некоторое время после прощания с Гитлером, Линге заглянул в гостиную и увидел нечто, о чем нельзя было рассказывать другим. А единственное, о чем нельзя было рассказать, – это то, что Ева Браун выстрелила в Гитлера. Линге мог понять это по тому, что пистолет, из которого был застрелен Гитлер, лежал не рядом с телом Гитлера, а рядом с телом Евы, или на письменном столе, расположенному справа от входа в гостиную. Эта версия подтверждается начальником личной охраны Гитлера генералом Гансом Раттенхубером.

В-третьих неясно – отчего могли возникнуть брызги от лужи крови. Т.е. на лужу крови должен был упасть какой-то предмет. Возможно кровь на ковре была от сквозного ранения Гитлера в голову, – если Гитлер, через некоторое время после выстрела ему в голову, упал на пол. Т.е. он упал в лужу собственной крови.

Если же допустить, что Линге покидал свой пост у двери в гостиную, то можно допустить и то, что некто, например партайгеноссе Борман, вошел в гостиную и застрелил Гитлера, который не мог решиться застрелить себя сам.

Говоря о том, что Борман мог застрелить Гитлера, надо иметь в виду давнюю историю – у Гитлера был любовная связь с его племянницей Гели. По мнению членов «политбюро» партии это порочило репутацию Гитлера и партии. «Политбюро» настаивало на прекращении этой связи, но Гитлер сильно любил Гели

и отказался прервать с ней отношения. Высказывалась гипотеза, что руководство партии приняло решение убить Гели, инсценировав ее самоубийство. Труп Ангелины с выстрелов в голову нашли в спальне, рядом валялся пистолет. Есть версия, что предполагаемое убийство Ангелины организовал и реализовал Борман.

4. Две версии адъютанта Гитлера Отто Гюнше (1917-2003)

Первая версия Отто Гюнше, была изложена им собственноручно, «по свежим следам», 17 мая 1945 г. и отдана офицеру советского разведуправления.

Источник: [Агония..., 157-165]

Рассказ Гюнше в коротком пересказе:

30.04.1945 г. в 14:30 он вышел из приемной Гитлера (ком. №19) и прошел в комнату для совещаний (№21), там он увидел рейхсляйтера (имперского руководителя) Бормана, доктора Геббельса, генерала Кребса, генерала Бургдорфа и рейхс-югенд-фюрера Аксмана.

После 15:30 он вышел из комнаты совещаний (№21) и, как можно понять, находился в конференц-зале, разговаривал с начальником эсэсовской команды сопровождения фюрера штурмбанфюрером (майором) Францем Шедле (застрелился 2 мая 1945, чтобы не попасть в плен) и шофером фюрера оберштурмбан-фюрером Кемпке.

Потом дверь приемной Гитлера приоткрылась и Отто Гюнше услышал как денщик Гитлера Гейнц Линге сказал:

– Фюрер умер.

Важно отметить: о смерти Гитлера Гюнше услышал от Линге.

Выстрела Гюнше не слышал, но сразу после слов Линге вернулся в комнату совещаний (№21) и сказал находившимся там руководителям (Борман, Геббельс, Кребс, Бургдорф, Аксман):

– Фюрер умер.

Все вместе они вошли в приемную Гитлера (№19) и увидели как из гостиной Гитлера (ком. №18) выносят два человеческих трупа. Трупы несли штурмбанфюрер Линге, хауптшарфюрер Крюге, обер-штурм-фюрер Линдло. и еще один эсэсовец.

Далее оба трупа (при выносе из бункера) сопровождались рейхсляйтером Борманом, генералом Бургдорфом, генералом Кребсом, рейхс-югенд-фюрером Аксманом, доктором Геббельсом, самим Гюнше и, возможно, Раттенхубером.

Когда Гюнше и остальные вернулись в бункер после сжигания тел Гитлера и Евы Браун, то Гюнше заметил, что дверь в личные комнаты фюрера была немного приоткрыта, и оттуда исходил сильный запах миндаля (цианистого калия). Гюнше заглянул в дверь, но внутрь не вошел, а опять направился в комнату для совещаний.

\\\ Важно обратить внимание – из этих показаниях Отто Гюнше следует:

- а) В момент смерти Гитлера Отто Гюнше не был в приемной Гитлера.
 - ь) Гюнше не входил в гостиную Гитлера после его смерти.
 - в) Гюнше не видел расположения трупов Гитлера и Евы Браун после их смерти.
- Когда он пришел в приемную Гитлера – трупы уже выносили из гостиной.
- г) Показания Гюнше и Линге о том, кто выносил трупы расходятся. \\

Вторая версия показаний Гюнше была изложена им 20 июня 1956. В этот раз Отто Гюнше иначе рассказал эту историю, вероятно преувеличивая свою роль в этих событиях. Вторая версия показаний Гюнше изложена, в частности, в книге [Иоахимсталер, 2006: 236-239]. Но думается более правдивая история была рассказана им 17 мая 1945 г. – когда еще не было времени фантазировать.

В силу сказанного выше и учитывая показания других свидетелей, версия,енная Гюнше в 1956 г., представляется частью вымышленной и не принимается во внимание. Ничто ее мешало Гюнше рассказать ее в 1945 г.

5. Версия начальника личной охраны Гитлера генерала Ганса Раттенхубера

Версия генерала Раттенхубера представляется ключевой в рассматриваемой теме, похоже она проливает свет на тайну смерти Гитлера..

Эта версия изложена Раттенхубером 20 мая 1945 г. на допросе в Москве, источник: [Агония..., 2000].

Вот краткое изложение его версии:

Примерно в 15:00–16:00 Раттенхубер вошел в приемную Гитлера (№19) и почувствовал сильный запах миндаля. Его заместитель Хегель (находившийся в приемной) сказал ему, что Гитлер только что покончил с собой. Потрясенный Раттенхубер сел в кресло (в приемной). К нему (вероятно выйдя из гостиной Гитлера) подошел (вероятно как к начальнику личной охраны Гитлера) Гейнц

Линге и подтвердил смерть Гитлера. После чего Линге сказал Раттенхуберу, – цитата из допроса Раттенхубера:

«Линге сказал ...что ему пришлось выполнить самый тяжкий приказ фюрера в своей жизни. Я удивленно взглянул на Линге. Он пояснил мне, что Гитлер перед смертью приказал ему выйти на 10 минут из комнаты, затем снова войти, обождать в ней еще 10 минут и выполнить приказ. При этом Линге быстро ушел в комнату [гостиную] Гитлера и вернулся оттуда с пистолетом «Вальтер», который положил передо мной на столе. По специальной внешней отделке я узнал в нем личный пистолет фюрера. Теперь мне стало понятно, в чем заключался приказ Гитлера.

Гитлер, видимо усомнившись в действии яда, в связи с многочисленными впрыскиваниями, которые на протяжении длительного времени ему ежедневно производили, приказал Линге, чтобы тот пристрелил его, после того как он примет яд. Линге стрелял в Гитлера.

Присутствовавший при нашей беседе имперский руководитель гитлеровской молодежи Аксман взял пистолет Гитлера себе и сказал, что он его спрячет до лучших времен».

Основной вывод из рассказанного Раттенхубером – Линга сказал, что это он застрелил Гитлера.

6. Версия рейхсляйтера (имперского руководителя) гитлерюгента Артура Аксмана

1 декабря 1953г. Аксман рассказал следующее (источник: [Иоахимсталер, 2006: 237]).

30.04.1945 г. Аксман находился в комнате совещаний (№21) с Геббельсом, Борманом, туда вошел Отто Гюнше и доложил:

"Фюрер мертв!"

Важно обратить внимание – Аксман узнал о смерти Гитлера от Гюнше, при этом Аксман достоверно не знал откуда Гюнше узнал о смерти Гитлера.

После сообщения Гюнше, – Геббельс, Борман и Аксман сразу вошли через приемную в гостиную Гитлера.

Здесь Аксман увидел Гитлера, сидевшего у левого края дивана (если смотреть со входа в комнату). Он отметил:

«...на обоих его висках виднелись тонкие, спускающиеся вниз подтеки крови».

Позднее, 2 сентября 1955 года, Аксман дополнил эти показания, высказав предположение, что Гитлер умер от выстрела в рот, он рассказал:

«На основании увиденной мной картины я могу предположить, что Адольф Гитлер выстрелил себе в рот. Для меня об этом свидетельствует сдвинутый в сторону подбородок, а также - подтеки крови на (обоих) висках, вызванные взрывом внутри головы.»

7. Странные обстоятельства смерти Гитлера

Остаются не проясненными следующие обстоятельства смерти Гитлера:

1) На теле Гитлере была замечена только струйка крови, идущая от виска (или уха) до половины щеки. Глава гитлерюнкта Артур Аксман видел «подтеки крови на (обоих) висках».

Никто из свидетелей не говорил о наличии крови на теле, на одежде Гитлера. Однако левый подлокотник дивана (рядом с которым «сидел» труп Гитлера) был испачкан кровью, как с наружной, так и с внутренней части. Как так могло получиться – никак не объясняется.

2) На ковре была обнаружена лужа крови размером с тарелку. Неясно на каком расстоянии от «сидящего» Гитлера она была, если она была в стороне от тела, то непонятно как она там возникла.

3) Неясно, почему ординарец Гитлера Гейнц Линге сжег ковер. По видимому, он хотел скрыть какие-то следы.

4) На стене за спинкой дивана (вероятно позади трупа Гитлера) были брызги крови. Единственное предположение – брызги возникли вследствие выстрела в рот, и пуля прошла навылет.

Если принять в качестве достоверной версию о выстреле Гитлеру в рот, тогда можно объяснить почему подлокотник дивана в крови, почему в стороне от трупа Гитлера была лужа крови, и почему Линге сжег ковер.

Просмотр публикаций криминологического характера о последствиях выстрела человеку в голову, позволяет предположить, что в отдельных случаях могут быть конвульсивные движения застреленного.

Можно полагать, что Гитлер сидел примерно в полуметре от подлокотника, после выстрела в рот Гитлер конвульсивно дернулся и свалился на подлокотник, запачкав его кровью, идущую из рота. После этого Гитлер упал на ковер и его голова оказалось немного в стороне от дивана, – здесь из Гитлера вытекла кровь и образовалась лужа крови.

Возможно Гейнц Линге предположил, что по факту расположения лужи крови в стороне от дивана, расследователи могут понять, что Гитлер скончался на полу, а не на диване. Это могло показаться обстоятельством, показывающим Гитлера в неприглядном свете, и Линге сжег ковер (предварительно «посадив» Гитлера на диван).

Знакомство с показаниями свидетелей и фактами указывает на то, что нет достоверных доказательств, показывающих как именно был убит Гитлер.

Таким образом остаются три версии убийства Гитлера:

- 1) самоубийство
- 2) его убил Линге, либо кто-то вроде Бормана,
- 3) его убила Ева Браун.

Рассмотрим их по порядку.

8. Способен ли был Гитлер на самоубийство

Строго говоря, нет никаких доказательств, либо свидетелей, которые указывали бы на то, что Гитлер застрелился сам.

Популярность версии о самоубийстве Гитлера возможно обусловлена тем, что большинству людей хочется верить в эту версию.

У Гитлера явно было невротическое расстройство – ипохондрия, страх «по поводу мнимого тяжелого или неизлечимого заболевания», связанный с этим повышенный страх смерти».

Кроме того психологи приписывают Гитлеру, в частности, следующие качества:

- 1) социально незрелый (недостаточно социализированный) индивид,
- 2) неуверенность в себе, порождающая «комплексом неполноценности», ощущение собственной ущербности;

3) не пережитый детский нарциссизм.

О психопатии, приписываемой Гитлеру разными авторами.

Гитлер, насколько известно, сам лично не участвовал в убийствах, ни разу не присутствовал при убийстве или казни, отказывался не только посещать концлагеря, но и слушать об убийствах производимых там. Но, вместе с тем, давал указания совершать жестокие действия. Исходя из этого можно предполагать, что он не был клиническим психопатом.

Гитлер не был интеллектуалом (возможно не обладал высоким IQ – коэффициентом интеллекта), по мнению ряда психологов, диктаторам вообще не свойственен высокий интеллект.

Гитлер не имел высшего образования, но обладал хорошей памятью, был начитан, был хорошим оратором и «спорщиком».

Гитлер был способен совершать волевые усилия, но, похоже, внутренне, он был слабой, ущербной личностью «с комплексом неполноценности». Судя по всему, во многом его «сделала партия» и массовые настроения того времени. Он, что называется, «попал в струю».

Возможно истинный костяк, фундамент партии, составляли Герман Геринг, Генрих Гиммлер и Мартин Борман.

В ряде источников указывается, что у Гитлера был сильный (возможно навязчивый) страх перед собственной смертью.

Немецкий журналист Эрих Куби (Erich Kuby, 1910–2005) высказал мнение, что Гитлер был слишком труслив, чтобы уйти из этой жизни как солдат.

Лейб-медик Гитлера Теодор Морель, **ежедневно** наблюдавший 10 лет за здоровьем Гитлера (до дней перед смертью), 21 мая 1945 рассказал спецкору Ройтер, что он «не верит тому, что Гитлер покончил собой потому, что, по его мнению, Гитлеру не были присущи черты, свойственные самоубийце».

В собственноручных показаниях генерала артиллерии Гельмута Вейдлинга, данных 4 января 1946 года, генерал указал, что не верит в способность Гитлера покончить жизнь самоубийством, потому что, по его мнению, Гитлеру был свойственен, цитата:

«Животный страх перед смертью» [Агония, : 260].

Исходя из изложенного нельзя сделать однозначный вывод о том застрелился Гитлер сам или его застрелили. Но можно полагать версию о самоубийстве маловероятной. Тем более версия самоубийства опровергается показаниями генерала Раттенхубера (со слов денщика Линге) – начальника личной охраны Гитлера.

9. Мог ли денщик Гейнц Линге застрелить Гитлера

Надо сказать, что версия убийства Гитлера, рассказанная начальником личной охраны генералом Раттенхубером, по неизвестным причинам, не получила широкого признания.

Приведенные выше показания генерала Раттенхубера большинством авторов, писавших о смерти Гитлера, не рассматривались всерьез. Хотя не видно причин, которые побудили бы Раттенхубера выдумывать эту историю, к тому же он ее вполне рационально объяснил, не страхом Гитлера перед смертью, а сомнениями в эффективности яда.

Получается наиболее вероятны две версии:

- 1) Гитлера застрелил его денщик Гейнц Линге,
- 2) Гитлера застрелила Ева Браун.

Сложно представить, чтобы Линге, простой денщик, смог решиться застрелить «великого фюрера». Ему сложно было бы это сделать по психологическим причинам, к тому он понимал какие последствия (политические, уголовные, моральные, и т.п.) лично для него это может иметь. Потому версия, что Линге застрелили Гитлера также представляется крайне маловероятной.

10. Гитлер застрелен Евой Браун

Гейнц Линге, судя по всему, после прощания с Гитлером, находился один в приемной Гитлера (№19). Судя по расположению комнат, услышать выстрел, скорее всего, мог только Линге. Вероятно, он услышал один выстрел, подождал некоторое время в ожидании второго выстрела, и не услышав, вошел в гостиную Гитлера (№18).

О том, что Гитлера застрелила Ева Браун Линге мог понять по расположению пистолета, из которого был застрелен Гитлер, – пистолет мог находиться так далеко

от тела Гитлера, что никоим образом не мог бы туда попасть, если бы Гитлер выстрелил в себя.

Если исходить из версии, что это Ева застрелила Гитлера, то в первый момент Линге, в разговоре с генералом Раттенхубером, взял на себя убийство Гитлера, исходя из того, что убийство Гитлера Евой выглядело бы крайне непристойно и «опозорило» бы фюрера.

После описанного выше разговора Линге с Раттенхубером, Линге вероятно обсуждал факт убийства Гитлера, совершенного Евой Браун, с Мартином Борманом, и Борман предложил ему придерживаться версии о самоубийстве Гитлера. Чтобы это выглядело как «смерть солдата, который предпочел смерть пленению врагом».

Исходя из изложенных выше обстоятельств, гипотеза о том, что Гитлера застрелила Ева Браун представляется наиболее достоверной.

* * *

2025.05.11